

18+

ОЛЬГА ЯРМОЛОВИЧ

РУССКИЕ ПХУКЕТА

И ИСТОРИЯ МОЕЙ
ЭМИГРАЦИИ В РАЙ

Ольга Ярмолович

**Русские Пхукета и история
моей эмиграции в рай**

«Издательские решения»

Ярмолевич О.

Русские Пхукета и история моей эмиграции в рай /
О. Ярмолевич — «Издательские решения»,

Что заставляет человека однажды оставить привычную жизнь, профессию, друзей и уехать на край света? И что происходит после того, как мечта об эмиграции становится реальностью? «Русские Пхукета и история моей эмиграции в рай» — это документальная книга о русской диаспоре на самом известном острове Таиланда. Это книга о поиске своего места в мире, о смелости менять жизнь, о цене мечты и о том, что даже в тропическом раю человек продолжает искать ответы на самые важные вопросы.

© Ярмолевич О.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие к раю	6
Немного истории	9
Глава 1. Эмигрировать нельзя остаться	16
Глава 2. Начало пути. Марго Кочетова	23
Глава 3. Прощай. До свидания. До встречи. Мы обязательно встретимся	29
Глава 4. Варианты возможностей. Валерия Лысенко	35
Глава 5. Синдром туриста	41
Глава 6. Эмиграция без эмиграции. Рина Ева	48
Глава 7. Жизнь в доме с лаймом	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Русские Пхукета и история моей эмиграции в рай

Ольга Ярмолович

© Ольга Ярмолович, 2026

ISBN 978-5-0071-1843-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Моей прабабушке Кате, которая пережила Блокаду в Ленинграде, а потом посетила 24 страны до того, как распался СССР.

Мне кажется, одна из самых важных миссий писателей — сохранение человеческих историй. Огромная ценность заключена в хитросплетениях жизни каждого человека. Каждая жизнь уникальна, словно отпечатки пальцев. Без них, этих историй, может быть, и не было бы литературы вовсе, ведь что может лучше вдохновить писателя, чем чья-то уникальная история. Почему снимается так много биографических фильмов и фильмов, основанных на реальных событиях? Потому что нет ничего более захватывающего, с такими резкими и неожиданными поворотами сюжета, с такой драмой и болью, с таким сладким вкусом побед, чем вполне реальная жизнь.

Ольга Ярмолович (с)

Предисловие к раю

*У рая и каникул то общее, что за них надо
платить, и монетой служит твоя прежняя жизнь.
Иосиф Бродский (с)*

У каждого человека есть история, которую стоит узнать этому миру. Кто-то стесняется рассказывать свою, кто-то боится, кто-то не умеет, кто-то обесценивает значимость. В устах умелого рассказчика любая история оживает, но вначале он должен ее откуда-то узнать.

Мне всегда был безумно интересен жизненный путь людей. Как и почему они принимают решения меняющие их жизнь, как понимают, чего на самом деле хотят? Где находят смелость, чтобы идти за своими желаниями, даже если это связано с огромным риском и отказом от уютной и устоявшейся жизни, пусть и не совсем той, какую хотелось бы. В поиске себя люди разводятся, увольняются со стабильной работы, бросают учебу и берутся за новую, кардинально меняют профессии, уезжают на край света. Я и сама совершала и проживала кардинальные изменения в жизни, которые давались не просто, но неизменно приближали меня к себе настоящей.

Идея этой книги родилась из личного опыта, но вскоре после переезда в Таиланд она переросла в нечто большее. Мне захотелось понять это на примере других: что толкает людей на переезд, через какие трудности они проходят и оправдывает ли реальность их ожидания. Я не знала, смогу ли найти достаточное количество людей, которые доверят мне свои истории, смогу ли я рассказать их так, чтобы передать весь смысл и суть. Но не попробовать я уже не могла.

Первое интервью я взяла в один из самых сложных периодов адаптации, когда первая эйфория уже прошла, и нас унес водоворот задач, которые нужно было решить. Честно признаться, мне было так страшно, что мне хотелось узнать, как другие люди справились с этим.

Я считаю, что переезд в разные страны — он разный. Есть конечно нечто общее, но у жизни, легализации и адаптации в каждой стране есть свои нюансы. Поэтому мне был интересен именно путь тех кого он привел на Пхукет.

Конечно же, в книге задумывалось еще одно действующее лицо, о котором я хотела рассказать. Всю правду без прикрас и преувеличений. Речь о Пхукете, острове, как будто бы наделенном душой... Может ли он привлекать людей загадочным, слышимым только избранным зовом? Что так манит именно сюда?

Если бы в качестве предисловия к книге можно было бы вставить небольшое видео, то я непременно сделала бы это. Открыв обложку, вы бы услышали первые аккорды песни Эда Ширана «Perfect» и увидели, как камера скользит над поверхностью моря, а под водой различимы стаи разноцветных рыб, затем оранжевое восходное небо и вид на залив, наполненный небольшими известняковыми островами, полет над сочными зелеными джунглями, огромные слоны помахивают ушами, затейливые узоры крыш тайских храмов, разноцветные домики старого города и красные китайские фонарики, покачивающиеся на ветру, прозрачная бирюзовая вода в безлюдной бухте, обрамленной скалами, и, наконец, белая пена прибрежных волн на

фоне розового заката, а вдалеке яхта — провожает уходящий день. Это все о Пхукете. Звучит как описание настоящего рая, не правда ли?

Амбициозная цель была поставлена и я приступила к реализации. Я брала интервью для книги, задавая одни и те же вопросы, но в глубине души надеялась, что ответы помогут разобраться в моих собственных проблемах и подскажут, как прийти к успеху. Так было в начале моего пути. Через полтора года, когда все интервью были взяты, а книга написана, пожалуй, я уже и сама была готова поделиться советами. Еще ко мне пришло понимание, что в поиске себя через переезд в другую страну, как и в жизни в принципе, путь каждого человека уникален.

Я взяла интервью у шестнадцати человек, чтобы понять: что способно заставить сломать привычный уклад, упаковать всю свою жизнь в чемоданы и начать все с нуля в чужой стране? Чем глубже я погружалась в их истории, тем больше понимала, что эта книга не про переезд из одной точки в другую. Она про поиск себя. Про точку невозврата, после которой — даже если ты вернешься — твоя старая жизнь уже никогда не будет прежней. Что мы на самом деле ищем, сжигая за собой мосты? И что находим в итоге?

Огромные азиатские мегаполисы Бангкок, Гонконг, Куала-Лумпур, Сингапур, Пекин — загадочные, манящие, сулящие океан возможностей. Почему-то большинство русских иммигрантов им предпочитают тихий и провинциальный остров. Почему равнодушным отсюда еще не уехал никто? Почему люди выбирают Таиланд и, в частности, Пхукет, прямо скажем, не самые приветливые для эмиграции места? Какой дорогой они пришли на остров и почему остались здесь? Я спрашивала об этом раз за разом.

Кто-то говорит о близости к экватору, кто-то о том, что просто место такое особенное, кто-то о духе острова. Он проникает вглубь души и видит вас буквально насквозь, понимая, возможно, даже лучше, чем вы сами, ваши истинные желания. Однозначно объяснить, почему Пхукет — особенный, не получается ни у кого, но все сходятся в том, что он открывает новые, ранее невидимые двери для тех, кто готов рискнуть и переступить порог.

Однажды я ехала за машиной, на заднем стекле которой на русском языке была надпись: «Ничего не продаю, потому что я в раю¹!». Очень многими жизнь на Пхукете воспринимается как сказка, как нечто идеальное, где нет проблем и трудностей, есть только море, солнце и развлечения. Та самая райская картинка. Может быть люди ищут место для сказки в своей жизни?

Какой же он, этот рай на земле? На самом ли деле жить на райском острове легко и просто? Какую роль в раю играет рынок аренды недвижимости, визовая политика, документооборот, банковская система и иммиграционные органы? Сколько вообще это стоит? В денежном и моральном эквиваленте. Получается, рай не бесплатный? Стоит ли он своей цены?

Мое любимое время дня — сумерки. В России у меня редко получалось насладиться этим моментом перехода от дня к ночи, я все время была на работе и куда-то бежала. В Таиланде я люблю это несколько раз в неделю. Это не про закат. Встретить закат на пляже или где бы то ни было — это одно. Сумерки начинаются после того, как солнце село. Краски становятся приглушенными, а эмоции — какими-то чистыми, настоящими. В эти пятнадцать-двадцать минут мир как будто замирает, и ты замираешь вместе с ним. Тебе хочется задержать

¹ Мера земли в Таиланде называется «рай». Возможно именно поэтому у русскоговорящих возникает такая ассоциация.

дыхание, перестать двигаться, и это желание так же естественно, как желание спать ночью или проснуться под лучами солнца. Больше всего я люблю наслаждаться сумерками на балконе нашей террасы. Слушать тишину, вдыхать запахи вечера. Именно в эти моменты я чаще всего чувствую счастье.

Там же, на этой террасе, бросая взгляд на горящее всеми оттенками красного небо, я день за днем работала над книгой. Я переслушивала интервью, погружаясь в каждую рассказанную мне историю с головой. Задавала сама себе одни и те же вопросы и через рассказанные мне истории искала ответы на них. Вспоминала наши встречи, лица людей, с которыми я беседовала, как они плакали и смеялись, как замирали на миг перед тем, как поделиться чем-то особенно личным, как смотрели внутрь себя, пытаясь найти честные ответы на мои вопросы. Каждый рассказанный мне путь был уникален и красив, но каждый в поиске себя в какой-то момент приводил на Пхукет.

Работа над этой книгой стала для меня дорогой в полтора года. Было нелегко, но я прошла и этот путь. И пусть голоса всех, с кем я говорила, зазвучат на ее страницах.

Немного истории

*Над любым раздором в тайской
истории торжествовало единство.
Рама IX, Король Таиланда*

Где-то в самом сердце Таиланда в провинции Канчанабури есть железнодорожный мост через реку Квай². Его называют мостом смерти. Строительство велось под руководством японских войск во время Второй мировой войны пленными британцами, голландцами, австралийцами и американцами. Целью было проложить железную дорогу из Таиланда в Бирму³. На строительстве этого стратегического объекта погибло около ста тысяч человек.

Мост через реку Квай

Можете себе такое представить: пленные европейцы и американцы строят железную дорогу в Таиланде? Я раньше не могла, да и вообще не задумывалась об истории Таиланда. Сейчас же мне показалось важным немного рассказать про путь, который прошла эта страна, чтобы стало понятно, почему сейчас Таиланд такой, какой он есть.

Мой интерес к погружению в историю вырос из одного того факта, что Таиланд — единственная Азиатская страна, которая никогда не была колонизирована. Более того, у нее самой

² В 1957 году вышел художественный фильм «Мост через реку Квай», рассказывающий историю строительства.

³ В 1989 году страна переименована в Мьянму.

непродолжительный период времени в XVII веке были небольшие колонии — порт Мергуи⁴ и южные острова в Индийском океане. Как же это вышло?

Если погрузиться в совсем уж древнюю историю, то на территории современного Таиланда издревле жили племена монов и кхмеров. Совсем недавно, в 2024 году, на территории этих поселений, под слоями земли нашли руины древнего города, которому больше тысячи лет. Обнаружены фундаменты зданий, дороги и оросительные каналы города, который был частью Кхмерской империи⁵.

После падения Кхмерской империи на территории Таиланда было два города-государства: Сукхотай и Аюттхая. Вначале возник Сукхотай. Именно он считается первым тайским королевством. К слову, именно правитель Сукхотая, король Рамкамхенг Великий лично разработал тайский алфавит, который используется до сих пор.

Позже Аюттхая поглотила Сукхотай. Как государство, она просуществовала до 1767 года, когда была разрушена бирманцами. Впрочем, не вся, и до сих пор Аюттайю можно посетить и увидеть развалины древних храмов, внесенных в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Между Бирмой и Таиландом было двадцать четыре вооруженных конфликта. Если вначале Бирма побеждала, то позже Таиланду удалось отвоевать свои земли. Сейчас Мьянма (Бирма) гораздо более бедная страна, ее граждане едут в Таиланд на заработки, да и в целом уровень жизни там ниже. Возможно, роль сыграло то, что Бирма 62 года, до 1948, была Британской колонией.

После разгрома королевство возродилось только через несколько лет благодаря генералу Таксину, который создал новое государство на берегах реки Чаупхрая. Столица была в городе Тхонбури. В 1782 году основатель ныне правящей династии Чакри, король Рама I, перенес ее в Бангкок или по-тайски Крунт Хеп, что означает город ангелов.

⁴ Территория нынешней Мьянмы.

⁵ Кхмерская империя существовала в IX—XV веках, ее центр был в Камбодже, также под ее контролем были современный Таиланд, Лаос, Вьетнам и Малайзия. Именно ей мы должны быть благодарны за строительство известного храма Ангкор—Ват, руины которого видны даже из космоса. Точная причина падения Кхмерской империи, одной из самых мощных древних цивилизаций, неизвестна до сих пор.

Вросшая в дерево голова Будды в храме Ват Махатхат в Аюттхае

В XVI—XVII веках государство начинают называть Сиам. Это название «привезли» европейцы. Тайцы увидели в этом отзвуки колониализма и очень долго сопротивлялись. Однако позже сдались, и очень скоро в международных документах зазвучало официальное название — Королевство Сиам.

Как я уже говорила, династия Чакри правит до сих пор, и началась она с Рама I. На самом деле, конечно, у каждого короля было настоящее очень длинное имя. Традицию давать правящему монарху имя Рама ввел Рама I. Вдохновлялся он древнеиндийским эпосом «Рамаяна», в котором был образ идеального короля — честного, смелого, справедливого, бесстрашного. Именно к этим качествам и стремятся тайские монархи.

Есть еще один повод не называть своего настоящего имени. Тайцы верят в духов. Считается, что если дух не знает твоего имени, он не сможет завладеть тобой. Поэтому если вы будете знакомиться с тайцем, и он представится вам Лек, Мек или Тон — это, скорее всего, псевдоним, который они взяли, чтобы духи не прознали их настоящего имени.

В XIX веке правившие в то время короли, Рама IV и Рама V столкнулись с непростой задачей. Бирма была колонизирована англичанами, Камбоджа, Лаос и Вьетнам — французами. Таиланд, тогда еще носивший европейское название Сиам, был буквально окружен со всех сторон. Окружен, но не сломлен.

Тут-то мы и подбираемся к ответу на вопрос, что же помогло Таиланду остаться единственной не колонизированной страной в Азии. Помогли уступки и переговоры. Они заключали договоры как с Англией, так и с Францией. Шли на компромиссы, отдавали небольшие

территории. Параллельно они искали союзников в других странах и поддерживали отличные отношения с Китаем и Российской Империей. Выкручивались как могли.

Как раз в тот момент из-за тесного сотрудничества с Англией в стране было установлено левостороннее движение. Отчасти это была дань уважения и тактический ход. Англичане помогали со строительством железной дороги в Таиланде, которая тоже была левосторонняя. Со временем движение можно было поменять, как это сделали соседние Лаос и Камбоджа, но Таиланд считал такой шаг экономически нецелесообразным. Метро в Бангкоке, к слову, строили японцы. Успешно реализовав схему однажды, тайцы взяли ее на вооружение.

С другой стороны правители Таиланда внедряли европейскую систему образования и медицины, а также занимались наращиванием военной силы. Не обошлось и без пропаганды независимости внутри страны. Люди считали ее ценностью и были готовы встать на защиту.

Вот так, виляя и извиваясь, словно змея, Таиланд удержал свою независимость. И вашим и нашим — скажете вы? Тонкая дипломатия — отвечу я! В истории Таиланда есть война, погубившая государство — та самая, в которой пала Аюттхая, и кажется, страна научилась на своих ошибках. Переговоры и компромиссы стали визитной карточкой Таиланда, которую он использовал на протяжении всего XX века. Перед мысленным взором сразу встает капитан Джек Воробей, которого казалось бы загнали в угол, но он вовремя успел воскликнуть: «Переговоры!»

До 1932 года Таиланд был абсолютной монархией. 24 июня 1932 года произошла «бескровная революция». «Народная партия», состоящая из гражданских лиц и военных, предъявила королю Раме VII ультиматум. Король принял решение договориться и согласился с требованиями. В стране была установлена Конституционная монархия. После переворота Рама VII отрекся от престола и ушел в монашество. Конституционную монархию строили уже с Рамой VIII.

К слову все мужчины в Таиланде обязаны уйти в монастырь минимум на две недели. С другой стороны в армии служат только те, кто выиграл в лотерею во время призыва, а в монастырь уходят все. Монахов очень уважают в стране и даже в метро специально отмечены места для детей, пожилых людей, беременных женщин и монахов.

Но вернемся к тому, что же произошло с Таиландом, после того как самодержавие пало. Новому правительству пришлось не по душе название страны. По их мнению, «Сиам» было насаженным, европейским или даже колониальным названием и не отражало духа народного единства и тайской идентичности.

Именно в тот момент Таиланд и получил свое, привычное нам, имя. Таиланд означает страна свободных или страна тайцев. «Тай» переводится как свободный. Целью такого хода был не только побег от колониализма, но и объединение внутри страны. Население Таиланда было очень многонациональным — кхмеры, лаосцы, малайцы, китайцы. Правительство хотело объединения под эгидой тайской нации. Думаю, именно из этого желания и произрастают существующие сейчас, достаточно жесткие законы для иностранцев.

Кстати, флаг менять не стали и оставили тот, который был у Сиамы: пять горизонтальных полос красная, белая, синяя, белая, красная. Красная — кровь народа и жертвы во имя страны, белая — буддизм, синяя — верность народа королю. Вот если бы монархия была свергнута,

флаг пришлось бы менять. Лишние расходы для казны, которых удалось избежать благодаря все той же дипломатии.

В 1939 году Сиам был переименован в Таиланд. То есть знакомое нам название страна носит менее ста лет. На самом деле в период с 1945 года по 1949 год правительство возвращало старое название, и это очень интересная история.

Начинается она с положения Таиланда во времена Второй мировой войны. В 1939 году Таиланд выбрал путь нейтралитета. Но к 1941 держать его стало сложнее. Поведение Японии накалило обстановку в Азии. 7 Декабря 1941 года японцы одновременно совершили нападение на Перл-Харбор... и на Таиланд. О первом событии написано много книг и даже сняты фильмы, о втором — мало кто знает.

Японцы высадились на юге страны. Тайцы вступили в войну и сражение длилось... пять часов. После был подписан союзный договор с Японией. Заметьте, не капитуляция и оккупация, а союзный договор. Формально Таиланд объявил, что приглашает японцев пройти через свою территорию в Малайзию.

В январе 1942 года Таиланд даже объявил войну Великобритании и США. В своих интересах, разумеется. Правда об этом практически никто кроме японцев не узнал. Посол Таиланда в США просто напросто не передал властям декларацию о войне. Таким образом, для Америки Таиланд был не противником, а оккупированной страной. Чего на самом деле не было.

Справедливости ради, надо отметить, что во Вторую мировую на территории Таиланда действовали партизанские отряды и движение сопротивления «Свободный Таиланд», которые помогали американским ВВС проводить операции, предоставляя им разведданные. Когда нужно было провести по джунглям ящики с грузом для отряда сопротивления, использовали слонов. Они шли по ночам, и японцы ничего не заподозрили.

Любопытно, что в своих целях «Свободный Таиланд» использовал и монастыри. Святыни пользовались уважением и у японских солдат, осквернять их они не решались. Зато сопротивление, не долго думая, установило в монастырях радиопередатчики, с помощью которых передавались данные о передвижении вражеских войск и координаты их баз. Монахи поддерживали эту инициативу. Во время передачи данных они читали мантры, и японцы думали, что это обычная молитва.

Когда стало понятно, что Япония проигрывает в войне, Таиланд быстренько сменил правительство, и новые власти заявили, что были «вынуждены» поддерживать японцев. Так страна вышла из войны без оккупации и репатриаций. Это ли не чудеса дипломатического лавирования?

Так вот именно тогда, в 1945 году было принято решение переименовать Таиланд обратно в Сиам, чтобы избежать нежелательных ассоциаций и как будто даже дистанцироваться от собственной политики. Когда все улеглось, в 1949 году, страна вновь стала Таиландом, вернувшись к идее национальной гордости и самобытности.

Как раз в тот момент, после окончания Второй мировой войны, в Таиланде начал развиваться туризм. Благодаря войне. После окончания боевых действий много американцев и европейцев осталось, чтобы восстановить силы на шикарных пляжах Таиланда. Они привезли

деньги, благодаря которым стала развиваться туристическая инфраструктура. Местные жители поняли, что можно зарабатывать деньги на туристах.

Очень скоро во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже началась Вьетнамская война. Ближайшие соседи находились в состоянии войны. Таиланду опять пришлось проявить чудеса дипломатии и договориться с США. Конечно же, территория страны благодаря своему стратегическому положению стала местом размещения Американских военных баз. Зато в Таиланде боевые действия не велись ни разу, напротив в стране отдыхали и восстанавливали силы военные, что только способствовало притоку денежных средств.

Фактически с территории Таиланда велись бомбардировки Вьетнама и после окончания Вьетнамской войны репутация страны среди соседей была, мягко говоря, подмочена. Однако покровительство США позволило стабилизировать ситуацию. Кажется, все просто боялись предъявить что-либо Таиланду. Американские граждане до сих пор на особом счету в Таиланде. Есть все фаранги⁶ и есть американцы — и это не одно и то же.

Вьетнамская война подмочила еще одну репутацию — репутацию тайского массажа. После ее окончания, да и во время, на территории Таиланда было очень много американских военных. Они часто посещали массажные салоны и, желая подзаработать, хозяева стали вводить дополнительные, интимные услуги. Маскировали все под тайский массаж. Надо ли говорить, что спрос был большим.

Традиционный тайский массаж, основанный на искусстве акупунктуры⁷, энергетических точек и растяжки, в 1997 году внесенный в список культурного наследия ЮНЕСКО, еще очень долго восстанавливал свою репутацию. Сегодня в Таиланде вы можете найти и то и другое. Что уж говорить, секс-индустрия процветает, потому как приносит большие деньги с совсем незначительными затратами, а напрягаться тайцы не любят. Начало этому, как я писала выше, положила Вьетнамская война, привлекая тысячи иностранных мужчин, мечтающих отдохнуть после выполнения боевых заданий.

Война во Вьетнаме также дала второй значительный толчок для развития туризма. Во время ее и после в страну стали приезжать гости, которые везли деньги. Благодаря этим деньгам можно было развивать инфраструктуру — и так по кругу. Правительство поддерживало эту инициативу, строило дороги, упрощало сообщение между городами.

В 1976 году на Пхукете появился аэропорт, что также дало толчок развитию туризма на острове. В 2000г. Вышел фильм «Пляж» с Леонардо Ди Каприо — и это тоже была часть плана по популяризации туризма. Он удался, и в 2024г. этот удачный опыт решили повторить. Правительство привлекло самыми выгодными условиями съемочную группу сериала «Белый Лотос», третий сезон которого был снят на острове Самуи, в Бангкоке и на Пхукете. Отель, где проходили съемки, забронирован на много месяцев вперед.

Безусловно правительство Таиланда видит в туристах способ привлечения в страну капиталов. Однако экспатов, которые как представляется, обеспечивают более стабильный приток денег, закрывают рынок долгосрочной аренды, создают бизнесы, обеспечивая рабочие места,

⁶ Фарангами в Таиланде называют белых иностранцев.

⁷ Акупунктура — это метод лечения заключающийся во введении игл в определенные точки на теле, которые, согласно восточной медицине являются узлами где проходит жизненная энергия.

в стране не особо жалуют. Познакомившись немного с историей, можно сделать выводы о том, почему так сложилось.

Сегодня в стране по прежнему конституционная монархия. О королях ни в коем случае нельзя плохо отзываться. Пару лет назад китайскую туристку даже депортировали без права въезда в страну за то, что она нелестно отзывалась о текущем правителе Раме X в социальных сетях. Интересен тот факт, что тайцы все же больше любят предыдущего короля Раму IX, чем его сына. Его портрет чаще висит в домах, в честь него называют парки и больницы. Я сама наблюдала, как эта любовь может выглядеть на практике.

В иммиграционном офисе Пхукета висел портрет Рамы IX, несмотря на то, что король умер в 2016 году. Потом вдруг резко, ни с того ни с сего, в 2024 году, портрет меняют на фото Рамы X. С той только разницей, что Рама IX был сфотографирован крупным планом, а на фото его сына большую часть занимает интерьер тронного зала. Так вышло, что именно в тот момент я была завсегдаем имиграшки⁸, оформляя документы, и могу сказать, что портрет Рамы X провисел в офисе не больше недели. Его заменили на Раму I, основателя династии Чакри. Выводы делайте сами.

Рама IX родился 5 декабря 1927 года (когда в Таиланде еще была абсолютная монархия) в штате Массачусетс, США и получил американское гражданство по рождению. Он взошел на престол в 1946 году и правил 70 лет. По сроку правления его превзошла лишь Елизавета II, и то всего на 88 дней.

Сейчас на престоле Рама X, а кто будет после него, пока загадка. Процедура тайского престолонаследия не предполагает, что следующим монархом станет старший ребенок. Вся королевская семья будет решать, кто же станет Рамой XI. На самом деле, законы не запрещают взойти на престол женщине, но вряд ли это произойдет, особенно при наличии подходящих мужчин.

Такая вот получилась история страны, которая не слишком то любит про нее рассказывать. Теперь перенесемся в 2568 год от даты смерти Будды и посмотрим, как же все-таки живетсся экспатам в райской стране свободных тайцев.

⁸ Так на своем сленге экспаты называют иммиграционный офис.

Глава 1. Эмигрировать нельзя остаться

Эмиграция — это про не бояться потерять все, что у тебя есть в тот или иной период жизни. Делать большие ставки на своем игровом поле. Потому что жизнь одна, и лучше сыграть и проиграть, чем не играть вовсе.

Ольга Ярмолевич (с)

В детстве я грезилась о жизни в королевстве. Представляла себя рядом с дамами в пышных платьях, неспешно прогуливающимися с зонтиками по роскошным садам. На дворе 2567 год, и я обнаружила, что моя сказка стала явью: я живу в королевстве Таиланд.

Главный вопрос, который волновал меня на протяжении всего периода работы над книгой: как люди принимают решения кардинально меняющие их жизнь? Что заставляет их пойти на это? Для себя я поняла, что у всех по-разному. Я сама всегда была из тех, кто говорил: путешествовать — да, эмигрировать — нет! Сейчас сидя на набережной Андаманского моря недалеко от пирса Чалонг, я готова расписаться в том, что я занималась самообманом.

Около шести лет назад моя подруга, живущая на Пхукете с 2010 года, позвала меня перебраться. Она обещала работу, помощь с оформлением визы, поддержку. Сейчас я даже представить более заманчивого предложения не могу. Однако тогда мой уровень уверенности в себе и сепарации не смог перевесить уровень страхов. Его просто не хватило. Я не смогла оставить маму и бабушку, сказав им, что уезжаю жить на Пхукет на неопределенно долгое время, не смогла уволиться с работы. От одной мысли о том, как я пишу заявление об уходе и покупаю билет в один конец, все внутри меня болезненно сжималось. Я еще не пришла в ту самую точку своего пути и отказалась.

Говорить, что я жалею, я не буду. Во-первых, потому что не жалею, а во-вторых, потому что если бы я тогда уехала, я бы возможно не встретила мужа.

Наступил 2022 год, когда все та же подруга снова завела разговор о переезде, теперь уже нашем с Сашей. Я не говорила, что это не реально, слушала ее, соглашалась, что это было бы круто — переехать в Таиланд. Однако внутренний голос повторял одно и то же раз за разом: ну какая эмиграция? У тебя лежащая мать (а на тот момент все было уже именно так, моя мать стала лежачей больной, к которой ходила сиделка), оффлайнная работа, как и у Саши. Ну какой Таиланд?!

Однако полностью я крест на этой идее не ставила. Я пошла учиться на коуча, чтобы иметь возможность зарабатывать онлайн и строила планы в духе: накопить денег и уехать году этак в 2024 на пару месяцев пожить на Пхукете, посмотреть, нравится ли, попутешествовать по стране. Мы с Сашей обсуждали этот план, и он казался вполне реальным. От мысли, что мы действительно воплотим его в жизнь, у меня теплело внутри. Однако правда был в том, что в моем случае для того, чтобы решиться на эмиграцию, нужно было вначале морально повзрослеть. Выглядело это примерно так: я как будто кончиками пальцев аккуратно трогала воду, не горячая ли она, не слишком ли холодная, не утону ли я и пока вторая нога на суше, точно есть возможность передумать. Это все, конечно, про то, что в тот момент к кардинальным переменам я была не готова.

Уже в тот момент я начала понимать, что все мои рассуждения о том, что эмигрировать я не хочу, были ничем иным как страхами. Страхом, что у меня не получится, я не справлюсь. В глубине души я начала завидовать людям, которые могут работать из любой точки мира и думать, как бы мне создать такую возможность в своей жизни. С текущей работой, которая приносила основной доход, это выглядело совершенно нереальным.

Я задумывалась о том, что же это за люди — эмигранты. До сих пор у меня есть убеждение, что есть люди, которые эмигрируют легко и непринужденно, а есть те, для кого это все равно что подняться на Эверест — так сложно, что практически нереально. Зависит это от того, есть ли что терять человеку в его текущей жизни, и от его готовности это потерять. Те, кому терять нечего, легко закидывают рюкзак с паспортом, ноутбуком и зарядкой от телефона на плечо и радостно улетают в один конец под закатное солнце и песню R. Kelly «I believe I can fly». Возможно и все другие решения в жизни они принимают легче. Им легче пробовать, ошибаться, в целом искать себя.

Я всегда была из тех, кому есть что терять. Квартира в Петербурге, машина, стабильная работа, позволяющая путешествовать четыре-пять раз в год, друзья, любимый мужчина, родственники, две собаки, и не просто работа — карьера судебного юриста, о которой я мечта ничуть не меньше, чем о путешествиях. По-моему, очень даже радужная картинка. Конечно же, я боялась это все потерять. Даже не так, я боялась, что то, что я получу будет хуже чем то, что было.

У меня много знакомых девушек, которые живут так, как долго жила я. У них хорошая работа, благодаря которой они ездят в дорогие экзотические страны. На этой работе они проводят большую часть жизни. По сути вся их жизнь и есть эта работа, с перерывами на путешествия. Я не говорю, что это плохо и ни в коем случае не осуждаю. Такой порядок вещей дает человеку очень многое. Ты чувствуешь себя реализованным востребованным специалистом, материально независимым, который может махнуть рукой и поехать в ЮАР, Таиланд или Дубай, а то и в Мексику на недельку. Это чувство, что ты живешь наполненной жизнью в большом городе, ты управляешь ей, все получилось, ты успешен.

Не всем, но некоторым в какой-то момент становится тесно в этой сложившейся жизни. Тесно и скучно. Хочется чего-то другого, хочется доказать самому себе, что способен изменить все на сто восемьдесят градусов, что управление собственной жизнью действительно реально, а не иллюзорно. Правда, просто так ничего не происходит, какая-то искра, запускающая весь этот процесс, всегда есть.

Так вот что же может заставить сняться с насиженного места таких людей, как я? У меня есть, как мне кажется, достаточно четкий ответ на этот вопрос. Чтобы уехать, должно совпасть два обстоятельства: должно появиться нестерпимое желание большего и готовность потерять все, что у тебя есть сейчас.

Я, конечно, немного драматизирую. Когда ты уезжаешь, не обязательно сразу продавать квартиры, машины, дачи и прочее добро, нажитое непосильным трудом. Но для многих отъезд связан с увольнением с работы, почти для всех — со сменой привычного круга общения и совершенно точно с необходимостью адаптироваться в новой стране. Причем, правда в том, что по-старому уже не будет никогда. Даже если вернуться обратно. Будет как-то по-другому, но со старой жизнью покончено раз и навсегда.

Вот когда ощущение потолка, который ты достиг в жизни, начинает преследовать тебя каждый день, когда мысль о том, что поменять жизнь кардинально — это вполне реальный план, когда уже страшнее оставить все как есть, чем уехать, вот тогда ты начинаешь паковать жизнь в два чемодана.

Первым шагом на этом пути для меня стал разговор с той самой подругой, живущей на Пхукете с 2010 года. Кажется, я начинала его сама не веря, что реально смогу принять такое решение. Я просто вновь, раз за разом продолжала трогать воду кончиками пальцев. Мы разговаривали, она отвечала на мои бесчисленные бытовые вопросы, а потом, как будто подводя какую-то черту сказала: если ты готова кардинально изменить свою жизнь — приезжай!

Эти слова стали для меня магическим. До этого в моей жизни происходило много перемен: я разводилась, училась водить машину получала новую профессию, теряла друзей, пыталась построить отношения, обжигалась на этом много раз, путешествовала в страны, куда было страшно поехать, исполняла мечты, плавала с китами, поднималась на вулканы, но что дальше? Именно в тот момент мне стало тесно в моей жизни и захотелось открыть новое окно. Мне Эти слова подруги заставили меня четко понять, что внутри назрела или даже перезрела потребность перемен, потребность попробовать что-то новое. Все мое естество, каждая клеточка тела как будто отозвались эхом: это твой путь, иди! Однако не все так просто.

Но для принятия такого решения есть ещё один нюанс. Не должно быть неподъемных якорей. Моим якорем была больная лежала мать. У нас с ней не простые отношения, о причинах и следствиях которых я написала отдельную книгу.⁹ Поэтому углубляться не буду, скажу только, что теплоты и любви в них практически не было. В такой ситуации можно было, конечно, нанять сиделку и все равно уехать. Однако какой-то внутренний барьер не дал мне переступить через это. Морально уехать я не могла.

Моя мама умерла в марте 2023 года. Как сказала одна моя знакомая: какие бы отношения не были с родителями, смерть все обнуляет. Это правда. Смерть матери разделила жизнь на до и после. Однако если вы подумали, что она умерла, и я сразу побежала за билетом в Таиланд, то все, конечно же, было не так. Когда это произошло, об эмиграции я даже не подумала, но то, что случилось дальше и стало толчком к отъезду, неразрывно связано со смертью моей матери.

Я четко помню тот день. Был апрель, а в апреле в Питере, как правило, прохладно и ветрено. Мы с моим отчасти партнером по работе, отчасти начальником, с которым мы проработали на тот момент уже тринадцать лет, вышли из здания арбитражного суда после сложного заседания и пробирались по набережной вдоль Невы к машине. Мы немного наклонялись вперед, чтобы справиться с порывами ветра и обсуждали прошедшее судебное заседание. Потом я сказала, что мне нужен один дополнительный выходной, чтобы немного переварить произошедшее, перевести дыхание..

Когда Антон ответил: «Нет, никаких дополнительных выходных, вот у тебя есть суббота и воскресенье, вот и отдыхай.» — я вначале подумала, что он шутит. Однако он был совершенно серьезен. Вот это событие разделило очень многое в моей жизни на «до» и «после».

Я крепко задумалась, лучшим ли для себя способом я проживаю свою жизнь. Работа всегда была для меня крепкой опорой и приоритетным направлением в жизни. За тринадцать

⁹ Ольга Ярмолович. Яд материнской любви. Альпина Паблишер 2023г.

лет выходные, которые я брала просто так, можно было пересчитать по пальцам. Чтобы учесть все дни больничного, потребуется наверное всего две пары рук. Зато переработок, задержек на работе, работы в выходные было хоть отбавляй, и даже богатым человеком меня это не сделало. При этом когда мне потребовался всего один выходной в связи со смертью матери, какой бы она ни была и какие бы отношения у нас ни были, я его получить не смогла. Такого от человека, который стал для меня почти семьей, я не ожидала.

В тот момент я поняла, что нужно что-то менять, пока не поздно. Думаю, именно с того самого разговора можно вести отправную точку моего решения эмигрировать. Если бы его не состоялось, то возможно, моя любовь к работе и нежелание ее терять перевесило и мы бы остались в России. По крайней мере, конкретно в тот период жизни.

Моя предыдущая успешная жизнь в один миг как будто рассыпалась на кусочки, даже самой ломать не пришлось. Если на несколько мгновений задержать дыхание, можно было даже услышать, как осколки падали на асфальт, мокрый от апрельского дождя. Я осознала: чтобы собрать новую жизнь, нужны радикальные изменения. Благо ответ на вопрос «какие» у меня уже был.

Лично в моей голове разрешение себе эмигрировать было сопряжено с готовностью потерять работу. То есть, если из-за отъезда я бы лишилась работы, то я была готова на это пойти. Однако я была не одна.

У меня был на тот момент еще будущий муж. Наша свадьба была запланирована на август. Конечно же я не рассматривала эмиграцию без него. Совершенно точно нет. Поэтому чтобы принять решение об отъезде и начать совершать соответствующие действия в этом направлении, мне требовалось его принципиальное согласие.

Я как бы невзначай спрашивала его, что он думает о переезде в Таиланд. В ответ он мычал что-то нечленораздельное и уточнял, где он тут будет работать. Кончилось все видеозвонком моей подруге и ее тоже еще будущему мужу. Помимо очевидно важных вопросов о работе, мы задавали, казалось бы, совершенно глупые. А сметану купить можно? А ветклиники вообще есть? А вы нас встретите в аэропорту? А цветы в горшках сколько стоят? В целом, по этим вопросам можно было понять: внутри нас решение уже принято.

Однако как бы однозначно и безапелляционно ты не принимал это решение, верить в него начинаешь, когда покупаешь билеты. Оно как будто оживает и становится объемным. Я помню точную дату. Это было 24 июня 2023 года. Была суббота и вечером я уезжала на Соловки, в путешествие, подаренное самой себе на день рождения. Утром я нежилась в постели, предвкушая поездку, днем я уже опять созванивалась со своей подругой, а после обеда мы с Сашей сидели на кухне: он звонил в Аэрофлот и узнавал, как правильно купить билет с учетом двух собак, а я этот самый билет искала и покупала. Когда мой поезд тронулся, унося меня на север в сторону железнодорожной станции Кемь, у меня на почте были билеты по маршруту Москва-Пхукет, двое взрослых, одна собака в салон, одна собака в багаж, обратный билет не потребуется. Об этом событии знали только мы двое и Надя в Таиланде.

Впереди было чуть меньше четырех месяцев, подготовка к свадьбе, свадебное путешествие, и миллион дел, которые нужно было сделать до отъезда. В этом списке были как достаточно легко решаемые задачи типа застраховать квартиру, так и то, что по внутренним ощущение

ниям требовало нечеловеческих усилий: арендовать дом на Пхукете, сдать квартиру в Питере, сказать родственникам и коллегам, что мы уезжаем.

Это было очень сложное и вместе с тем вдохновляющее время. Я слушала на повторе песню О Children (Nick Cave and the Bad Seeds)¹⁰ и немного чувствовала себя Гермионой Грейнджер, которой предстоит, пожалуй, самый сложный период в её жизни, но отступить она не собирается. Ещё я надеялась на то, что все может получиться. Что уж там, мысли, что если не выйдет или я пойму, что это не мой путь, всегда есть куда вернуться — были.

Надо сказать, что свадьба стала своего рода анестетиком. Хлопоты, связанные с ней, очень хорошо отвлекали от ежедневно фонящей мысли о принятом решении. Выглядело это примерно так: мы решили эмигрировать — нужно разобрать квартиру, выкинуть все ненужное, прикинуть, какие вещи взять с собой — но свадьба раньше, поэтому надо выбрать туфли и на выходных поехать смотреть площадку для праздника.

Свадебное путешествие было не просто романтической поездкой, а потрясающей передышкой перед главным и решающим забегом, финиш которого не отодвинуть никак. Тем не менее, пауза была закончена, и в начале сентября мы были лицом к лицу с тем, что у нас осталось полтора месяца, чтобы закрыть все вопросы.

Всего полтора месяца — они же целых полтора месяца, много это или мало, я так и не поняла. Я вооружилась списком дел и с огромным удовольствием подставляла в нем галочки. Однако дело было в том, что некоторые дела вроде: сделать медицинскую страховку были полностью в зоне моего контроля, а другие, типа найти арендаторов квартиры, от меня не зависели.

Так или иначе, самым сложным морально в этом списке было сообщить о нашем решении на работе, а еще сложнее — сказать родственникам. У меня был только папа и первым мы поехали к нему. Я всем сердцем люблю своего папу, но никогда не могу предугадать, какой реакции стоит ждать от него. Безусловно, его мнение относительно нашего решения ничего бы не изменило, но спокойнее от этой мысли не становилось.

Папа с женой живут за городом, и мы приехали в гости на выходные. Всю дорогу я мысленно гоняла фразы. Сказать так или иначе, как облегчить удар? Мы с Сашей договорились, что не будем произносить громких фраз типа «мы уезжаем на всю жизнь», а скажем облегченную версию «мы решили уехать жить в Таиланд на год». Очень большая доля истины в этом была, у нас могло не получиться, что-то могло пойти не так, нам банально могло не понравиться. Мы даже сами верили в то, что говорим.

И вот пятница, вечер, мы за накрытым столом на кухне у папы, я набираю в грудь побольше воздуха и: «Мы решили уехать жить в Таиланд на год». В этот момент я вообще не осознавала и не задумывалась о смысле сказанного. Это как заученный стишок в духе «Люблю грозу в начале мая». Дальше весь воздух из меня как будто вышел и я замолчала. Что на самом деле подумал папа в тот момент, кажется, мы никогда не узнаем, но сказал он: «Ну что ж, давайте, съездите». А куда Сириуса денете?

Сириус — это моя собака, которой уже девять лет, и завела я его задолго до того как познакомилась с Сашей. Все мои путешествия, те самые, которые я могла позволить себе бла-

¹⁰ Один из саундтреков к фильму «Гарри Поттер и Дары смерти».

годаря работе, которую я читаю своим призванием, Сириус оставался с моим папой. Иногда даже просто так оставался, без путешествий. Они любят друг друга.

Уже будучи в Таиланде я часто думала о том, что папа скучает по Сириусу, а правда состоит в том, что если у нас все будет получаться, Сириус вряд ли когда-нибудь прилетит в Россию, а вероятность, что папа прилетит в Таиланд, еще более мала. В эти моменты мне становится очень грустно, и даже сейчас, когда я пишу об этом, у меня на глазах слезы. Это часть той самой цены, которую нужно заплатить за принятое решение.

Визит к Сашиним родителям, пожалуй, был еще более напряженным. Его сестра боролась с онкологией и последствиями инсульта, ею вызванными, в семье был не самый простой период. Я до сих пор восхищаюсь Сашей и тем, что в такой сложной ситуации он смог выбрать себя и свое решение, свой путь, и меня, конечно же, потому что я уже тоже стала его семьей на тот момент.

Уже после того, как теплым сентябрьским вечером мы озвучили Сашиним родителям принятое решение, после того, как его мама плакала, и даже после того, как наутро она уже интересовалась, что ответили про аренду дома, я нашла в себе силы задать Саше вопрос, который волновал меня больше всего на тот момент.

Мы ждали лифт, чтобы спуститься вниз, сесть в машины и ехать на работу. Я набралась смелости и спросила:

— Могу я задать непростой вопрос?

— Давай.

— Если так случится, что мы уедем, а Ира умрет, и ты не сможешь поехать на похороны, ты сможешь с этим справиться, ты сможешь это пережить?

Какое-то время он молчал, глядя в закрытые двери лифта, а потом ответил.

— Думаю, да. Будет очень непросто, но я думаю, я справлюсь.

В тот момент я гордилась и восхищалась своим мужем, испытывала облегчение и как будто бы получила разрешение нестись все дальше в направлении пропасти под названием день отъезда.

Я купила билеты на поезд до Москвы, собрала почти все вещи, запаслась спиртным для отважной вечеринки и начала финальный обратный отсчет.

На нашей прощальной вечеринке двухкомнатная квартира вместила около двадцати человек, гулянка длилась примерно восемь часов, и на ней было место смеху, разговорам, где-то очень громким, на всю квартиру, а где-то тихим, почти шепотом, песням под гитару, слезам, объятиям и даже прощальным подаркам. Два магнита с видами Питера, подаренные двумя моими подругами, не сговариваясь, сейчас украшают наш тайский холодильник.

Я точно не помню как все разошлись, во сколько это было, что я чувствовала в тот момент. Но в назначенную дату, ровно за шестнадцать часов до вылета самолета мы махали в окно поезда людям, которые в два часа ночи приехали проводить нас на Ладожский вокзал. На самом деле люди, которые были рядом с нами, наши друзья, были очень важны в тот момент.

Они давали такую неоценимую поддержку, которую я никогда не забуду, они помогали прожить один из самых сложных моментов в жизни, они как будто передавали нас из рук в руки. Одни проводили в Питере, другие встретили и проводили в Москве, третьи ждали на Пхукете. Не знаю, возможна была бы на наша эмиграция без друзей, и не узнаю уже этого никогда.

Но что мы все обо мне, да обо мне.

Глава 2. Начало пути. Марго Кочетова

*Люди, которые сюда переезжают,
они какие—то уникальные, не простые люди.
Марго Кочетова (с)*

Девушка с черными волосами и черной кошкой стояла на паспортном контроле в аэропорту Пхукета. Она прилетела несмотря на то, что за сутки до вылета сломала нос, стукнувшись об стеклянную дверь. Ее не остановил отказ хозяина съемной квартиры разрешить проживание с кошкой. Настойчиво идя к своей цели она получила его разрешение. Ей было очень нужно, она не была готова остановиться ни перед чем, но иммиграционный офицер имела к ней ряд вопросов.

Эта история эмиграции настолько свежа, что разворачивалась прямо у меня на глазах. Картина была такой: мы с Марго на открытом балконе кофейни в старом городе, а по ту сторону стекла — азиатские цифровые кочевники, сосредоточенные на работе в кондиционируемом зале. Бросив взгляд на них и подумав, каждая о своем, мы начали беседу.

География жизни Марго достаточно обширна: Кемерово, Новокузнецк, Самара, Алматы и вот теперь Пхукет — она не из тех, кто всю жизнь живет на одном месте. Тем не менее, о жизни в другой стране она никогда не мечтала, до определенного момента.

— У меня никогда не было мечты жить в другой стране. Потому что в моей голове это было чем-то нереальным, буквально на грани фантастики. Потом я переехала к молодому человеку в Алматы.

Молодой человек Марго уехал работать в Казахстан и позвал ее с собой. Так Марго, загрузив все свои вещи и кошку в машину, села за руль и совершила первую в своей жизни эмиграцию. Легче ли эмигрировать во второй раз, помогает ли прожитый опыт, готовил ли к новому пути? Или каждая эмиграция уникальна? Так или иначе, переезд из Казахстана на Пхукет стал для Марго не просто вехой пути, а мечтой.

*Я поняла, что настал момент, когда надо просто брать и делать,
исполнять свою мечту, потому что большие нет преград. Ну и собственно я
здесь.*

— У моего молодого человека была мечта побывать на Пхукете, и я решила подарить ему поездку на день рождения. Первый раз мы приехали на две недели как обыкновенные туристы: купались, загорали, ездили на острова. Когда вернулись в Алматы, я неожиданно для себя поняла, что этих двух недель мне было не достаточно.

Первые тридцать лет своей жизни вообще никуда не уезжала.

Потом Марго прилетела на три недели, которых ей тоже не хватило, а потом начала уговаривать своего молодого человека приехать на Пхукет и попробовать пожить здесь уже не как туристы.

— Он меня естественно не поддерживал. Я при этом поняла, что я просто не могу не попробовать. Мне хотелось прислушаться к себе, к тому, какой будет моя жизнь тут, и понять, хочу ли я остаться на Пхукете. Я улетела на три месяца, но поначалу мне продолжало казаться,

что это что-то нереальное — жить здесь. Я думала о том, что у меня вся жизнь осталась в Алматы, все мои вещи.

Мне нужно было прислушаться к этому острову. К жизни, которая течет здесь. Понять, мой ли это путь.

Марго как будто трогала ногой воду, пытаясь понять, насколько она холодная, насколько она готова нырнуть в нее с головой. Именно эти пробные заплывы и послужили причиной вопросов, которые возникли у офицера, когда Марго с кошкой под мышкой была готова начать свою новую жизнь. Третий въезд за год вызвал подозрения, ее спрашивали, зачем она приехала и где обратные билеты. Спас очень неожиданный прием, в котором, я бы сказала, отражается вся сущность Марго — честность.

— Я честно сказала им, что до этого прилетала, чтобы понять, хочу ли я жить на Пхукете, могу ли я. Теперь я прилетела именно жить и обязательно оформлю визу и все необходимые документы. Надо было видеть взгляд иммиграционного офицера, но штамп мне все-таки поставили.

Однако я немного забежала вперед и вначале надо вернуться к пробному заплыву. Когда Марго прилетела одна искать ответы на свои вопросы, она даже до конца не была уверена, сколько времени проведет на Пхукете.

— Я стояла на паспортном контроле и думала: делаем ставки, господа, на сколько я сюда приехала? Когда я увидела в паспорте штамп на девяносто дней то сразу приняла решение: девяносто — значит девяносто, раньше я точно никуда не уеду.

Даже имея план прожить на Пхукете три месяца, имея контракт на аренду жилья и машину, а также удаленную работу, что, возможно, имело решающее значение, Марго все еще не верила, что сможет жить в Таиланде.

— Когда я первый раз прилетела на Пхукет, я пыталась представить себе, каково это жить здесь. Внутри меня начало формироваться что-то типа желания это проверить.

Так вышло, что решение переехать на Пхукет было для Марго неразрывно связано с решением расстаться с ее молодым человеком. План эмигрировать он не поддерживал. Эти два момента сплелись воедино, и даже до конца непонятно, что было первично: решение закончить отношения позволило уехать или же решение эмигрировать привело к разрыву.

— Осознав, что отношения закончены, я поняла: так или иначе грядут перемены. Мне в любом случае нужно будет съехать от уже бывшего молодого человека, определиться, где жить: Алматы, Москва. Вот в этой точке я подумала: а почему бы не Пхукет? Думаю, именно в этот момент сформировалась моя мечта переехать жить в Таиланд. Она стала для меня движущей силой.

Решение о расставании в комплекте с решением эмигрировать принять не просто. Воплотить их в жизнь может быть еще сложнее. Уверена, Марго они дались нелегко. Однако когда я спросила, какой бы она дала совет подумывающим о переезде людям, ее ответ дал мне однозначно понять: о содеянном Марго не жалеет.

— Совет будет немного жесткий, но я его проверила на своем личном опыте. Если у вас есть желание эмигрировать, но ваша семья, муж, жена, молодой человек против, ответьте себе на один вопрос: есть ли у вас возможность уехать, и если ответ «да», просто берёте и едете. Оно того однозначно стоит. Те люди, которые вас по настоящему любят — они поддержат.

У меня даже установки не было, что я могу потратить деньги на путешествие.

Марго очень верно подметила, что решение эмигрировать — это про принятие. Помимо прочего, про принятие правил и обычаев другой страны. В Казахстане не все порядки были для нее okay. Она часто встречалась с неуважением в отношении женщин и не чувствовала себя в безопасности выходя из дома по вечерам. Если все-таки приходилось это делать — буквально бегом бежала к машине. Поэтому, думаю, она и совершала пробные заезды в Таиланд, чтобы понять, как все устроено в этой стране. Здесь действительно есть свои, не всем привычные правила. Многие, уезжая, думают, что наведут свои порядки. Или вообще не задумываются об этом. Однако глупо считать, что ты сможешь изменить то, что сложилось здесь задолго до тебя. Принимая решение о переезде в Таиланд, нужно никогда не забывать, что ты едешь в буддийскую часть Азии — тут свои правила, часто сильно отличные от европейских.

— Я должна принимать те правила, которые установлены до моего появления здесь. То есть, если мы хотим жить там, куда нас тянет, мы должны принять все плюсы и минусы этой страны, мы должны соблюдать их законы. Даже элементарно понимать, в какой климат ты едешь. Здесь много насекомых и очень высокая влажность. Я недавно подняла в своих социальных сетях эту тему, и многие написали мне, что влажность их бесит. Okay, это их решение. Я для себя решила, что лучше буду вся обтекать от жары, чем я буду ходить с недовольной рожей в каком-то холоде и чистить машину от снега. Выбор есть у каждого. Здесь я могу выйти в три часа ночи из дома, поехать встречать рассвет и чувствовать себя в безопасности — я выбираю это.

У каждого решения эмигрировать есть свои обстоятельства. Марго начинала с того, что считала путешествия бесполезной тратой денег. Потом она побывала в Индии, первый раз прилетела в Таиланд. Однако она все равно не думала, что может создавать свою жизнь сама.

— В то время я жила как большинство людей в России. У меня был зашоренный взгляд на жизнь: дом-работа, работа-дом, поесть сходить, шмотки новые купить. Сейчас все это выглядит для меня так скучно. Когда я только начала свой бизнес, я постоянно куда-то бежала. Не вполне даже понимая, куда. Все бегут — и я бегу. Индия как будто сказала мне о том, что у меня есть возможность двигаться дальше. Я просто не могла ее упустить.

Прежними с Пхукета не возвращаются.

Я абсолютно согласна с Марго в ее точке зрения о том, что мы уезжаем не просто так и уж точно не потому что в Таиланде вечное лето. Надо сказать, что для многих круглогодичная жара скорее минус, чем плюс. Сама Марго признает, что больше любит холод. Так вот эмигрируем мы в поисках чего-то. Кто-то ищет себя, кто-то новую ступень в саморазвитии, кто-то перемены в жизни. Находят не все, но таким как был до того, как пошел в этот опыт, ты уже никогда не будешь.

— Осознанный человек едет сюда как раз-таки за развитием, за успокоением души и за новым опытом. Он соглашается попрощаться с прошлым навсегда. Эмиграция позволяет лучше изучить себя самого. Когда я приехала на Пхукет, у меня была установка: я хочу вернуть себе

себя. До 30 лет я жила для кого-то по, каким то стандартам и правилам, делала что-то, потому что надо. Хватит. Теперь я хочу познакомиться с самой собой, узнать, какая я настоящая.

Очень важно, что я сама пишу сценарий своей жизни.

Уезжая, Марго не произносила громких фраз об отъезде навсегда, она давала себе возможность принять решение не торопясь, возможность передумать, услышать свои истинные желания. Надо сказать, что такая опция есть не у всех. Секрет Марго в том, что на момент переезда у нее уже была удаленная работа. Она финансовый консультант и может работать из любой точки мира.

— Я бросила сама себе вызов: смогу ли я одна жить за границей, не пострадает ли моя жизнь. Так шаг за шагом я и приближаюсь к исполнению своей мечты. Если что-то вдруг пойдет не так, всегда есть вариант вернуться, мы же свободные люди, мы ни к чему не привязаны.

Однако точка, в которой Марго приняла решение, что она переезжает на Пхукет, все —таки была. Она говорит о том, что ей нужно будет вернуться в Алматы, закончить дела, решить вопрос с вещами и организовать себе базу, забрать кошку. Но решение через несколько месяцев вернуться на Пхукет и жить здесь принято.

— Я осознала, что решила, когда у меня появилось внутреннее спокойствие. Такое состояние, когда тебе не надо гнаться ни за чем. Я огляделась по сторонам и поняла, что у меня сложилась самая настоящая жизнь на Пхукете. Я не на отдыхе, а в колее своей работы, своего саморазвития. Как бы это смешно ни прозвучало, но мне важно, какой у меня вид за окном: если там серость и нет зелени, у меня нет ресурса. Здесь же все ярко. Не знаю, как это работает, но Пхукет мотивирует на действия, мотивирует воплощать свои цели в жизнь.

У меня, знаешь, такая установка: надо жить жизнь. Постоянно задавать себе вопрос: чего я хочу прямо сейчас? Отвечать на него, идти и делать это!

Очень много мы говорили про людей. Про друзей, которые остались у Марго в России и Казахстане, про новые знакомства.

— Думаю, в связи с переездом от старых друзей придется отказаться. Дело тут не в расстоянии, а в том, что мы идем разными путями. Иногда даже поговорить не о чем становится. Но больше всего меня бесит фраза, которую я слышу от них: «тебе повезло». Не везет никому. Если ты лежишь на диване, глупо надеяться на то, что деньги заработаются сами и ты переедешь в Таиланд. Здесь другие люди. Удивительные, уникальные. Мы все сюда зачем-то приехали, у нас у всех что—то случилось в жизни. Мне хотелось бы сформировать на Пхукете свой круг единомышленников.

Марго делилась своими планами на жизнь. Она опять же не делала громких заявлений о том, что будет жить здесь всегда. Она бережно давала себе время и пространство, чтобы принять то или иное решение, передумать, может быть даже не один раз, остаться или уехать. В этом есть ее свобода, жить именно ту жизнь, которую хочет она. Свобода даже от собственных выборов и планов.

— Не могу сказать: это будет год либо это будет десять лет. Сейчас я четко понимаю, что живу в раю. Лучше места быть не может, потому что здесь есть абсолютно все, что необходимо для жизни. Я устроила свою жизнь на Пхукете, получила долгосрочную визу, и меня перепол-

няет чувство уверенности. Раз я смогла это сделать, значит, мне все по плечу. Я вспоминаю, где я была и где я сейчас: жизнь развернулась на сто восемьдесят градусов — и это сделала я.

Марго говорила о том, что у нее есть страх не встретить мужчину и не построить отношения из-за переезда. По ее словам я поняла, что это важная потребность в ее жизни — построить крепкую романтическую связь. Однако даже этот страх, который в устах Марго звучал весьма убедительно, не заставил ее отказаться от мечты.

— Маловероятно, что я найду здесь того самого человека. Опять-таки это выбор, который нужно сделать. Склонить чашу весов в ту или иную сторону. Я выбрала идти в мечту, больше того — направить все свои ресурсы на получение желаемого результата.

Я приехала с четким убеждением, что я приехала домой. Не знаю точно, надолго ли, но на какое-то время я здесь останусь.

Я спросила у Марго, есть ли у нее чек-лист того, что нужно, чтобы эмигрировать. Список оказался достаточно коротким, но емким.

— Бабки! Бабки решают все. Раньше я не думала, что смогу построить свой бизнес полностью дистанционно и работать из любой точки мира. Это позволят зарабатывать мне деньги. Еще нужно уметь прислушиваться к себе и понимать свои истинные, настоящие желания. Знаешь, такое состояние когда ты саму себя спрашиваешь: чего ты хочешь? Даже в малом. Чего хочешь вот прямо сейчас: поесть, погулять, купить себе цветы? В Таиланде у меня появилось четкое убеждение: наша жизнь это супермаркет. Мы в него приходим и можем брать то, чего мы хотим. Кто-то это делает, а кто-то надеется, что за него это решат другие. Так вот нужно четко знать, чего ты хочешь, пойти и взять это от жизни. И бабки. Без бабок никак.

Это чистая правда — без бабок никак. Когда уезжаешь жить в другую страну, нужно продумать, где ты будешь брать деньги. В эмигрантских группах и чатах можно встретить много диких и порой пугающих историй о русских, которые взяли кредит на эмиграцию и поехали с мыслью, что оно как-нибудь само разрешится. Безусловно есть истории и примеры, когда действительно само как-то складывается. На самом деле не само, конечно, просто люди что-то делают, чтобы заработать денег, чтобы сложилось, чтобы вышло. Но есть те, которые как будто бы рассчитывали на то, что прилетит волшебник в голубом вертолете и подарит им денежку для беззаботной жизни на райском острове. Когда волшебник не прилетает, а вертолеты бывают только от употребления разного рода веществ, тогда и появляются громкие заголовки: «Русский повесился в отеле», «Русского мужчину нашли мертвым в канаве, его жену депортируют.» Дело, конечно, не в национальности. Думаю, такие истории есть и про китайцев, индийцев, да и вообще кого угодно. Просто нам, русским, пугалки про своих ближе. Я это все к тому, что совершенно согласна с Марго — план по зарабатыванию денег должен быть.

В тот день, когда мы беседовали в старом городе, Марго только планировала переезд. Она еще не знала, что ее планы, которыми она делилась в тот день, изменятся со скоростью света. Впрочем, поменяться им позволила она сама. Ни в какую Москву Марго не поехала, она упаковала все свои вещи в машину и поставила ее на длительную стоянку. Надо сказать, вещи, «нажитые непосильным трудом» ее тоже не остановили.

— Если я пойму, что я год прожила без этих вещей и мне они не потребовались — надо будет продать их или раздать. Знаешь, как чистка от ненужного. Тогда останется два чемодана, в которых будет вся моя жизнь. Наверное, так может быть. Пока материальное не дает мне

покая. Я думаю, раз я на это заработала, купила, значит, мне оно нужно. Однако это чистая привязка к прошлому, от нее можно избавиться.

Параллельно в бодром темпе Марго оформила документы для ввоза кошки в Таиланд. И несмотря на все сложности, которые сыпались со всех сторон, она была в аэропорту точно вовремя, чтобы успеть на рейс, который вылетал в новую жизнь в Таиланде. Даже подозрительный иммиграционный офицер ее не остановил.

— Я была четко уверена, что меня проверяют на прочность. Какова сила моего намерения переехать? Что может остановить, сбить с толку? Однако меня не остановил даже мой поломанный нос. Да, мне пришлось незапланированно и экстренно потратить деньги на операцию, но я была готова заплатить абсолютно любую сумму для того, чтобы воплотить свою мечту в реальность.

Либо ты проживаешь эти уроки, либо нет. Но если ты не проживаешь — нет развития. Никакого. Вообще.

Марго была не первая из тех, с кем я познакомилась и кто, приехав на Пхукет туристом, влюбился и сказал: я хочу здесь жить. Они строили планы, выбирали район для жизни, сравнивали цены, уточняли нюансы по оформлению виз, фантазировали о том, какой станет их жизнь на райском острове, а потом улетали в Россию. Марго была первая, кто из всех моих знакомых действительно сделал это.

Когда она прилетела на Пхукет жить, она взяла машину в аренду, села в нее и разрыдалась от счастья. Ее переполняли эмоции от сбывшейся мечты, чувство, что она смогла. Она плакала и снимала себя на видео, чтобы никогда в жизни не забывать этот момент и то, что она чувствовала. Она была счастлива, она была всеильна.

На материке, совсем не далеко от моста Сарасин, соединяющего Пхукет с сушей, есть водопад Ton Phrai¹¹. Чтобы добраться до него, нужно пройти 600 метров по джунглям. Если ты идешь один, то звуки природы поглощают тебя полностью. Журчит река, кричат птицы, прячущиеся в листве деревьев. Влажно и очень спокойно. У самой чаши шум воды настолько сильный, что он практически заглушает твои мысли. Периодически на этом водопаде можно встретить девушку с черными волосами. Она расслабленно смотрит на потоки воды, которые следуя изгибам камней летят вниз, и благодарит за все, что у нее есть. Она теперь живет на Пхукете и может навестить водопад в любой момент.

¹¹ Координаты водопада: 8.436545,98.309079.

Глава 3. Прощай. До свидания. До встречи. Мы обязательно встретимся

*Именно в минуту отчаянья и
начинает дуть попутный ветер.
Иосиф Бродский (с)*

Сделаю шаг назад. Последние полтора месяца перед отъездом мы сражались со списком дел и любовались неминуемо приближающимся дедлайном. Ощущение такое, как будто на вас идет волна. Она очень красивая, сквозь воду видно тропических рыбок, и такой приятный ушам шум. Однако вы понимаете, что очень скоро вся эта красота накроет вас с головой, и бежать вам некуда. Это именно тот период, когда уже страшнее остаться, чем уехать, потому что если ты останешься, ты как бы проиграешь даже не попробовав.

Мы бежали этот марафон, сдувая гермопакеты с одеждой, таская коробки с вещами на хранение в квартиру моего папы, оформляя страховки, бегая по нотариусам и прощаясь с прошлой жизнью. В тот период, когда становилось совсем туго или страшно, я представляла, как мы прилетим в Таиланд, приедем в арендованный дом, я лягу на пустой кафельный пол и буду просто вдыхать запахи, однозначно говорящие мозгу: мы в тропиках. Вот в тот момент, думала я, смогу расслабиться, выдохнуть, ощутить, что самое сложное позади. Наивная.

Кстати, ритуалы прощания с прошлой жизнью я начала еще в мае. В целом они были достаточно простыми и бесхитростными. Я прощалась с тем, о чем, я знала точно, я буду скучать. Сейчас я не говорю о людях, друзьях и родных, скорее о декорациях прошлой жизни. Я прощалась с летним Питером. Белые ночь, разведенные мосты, кораблики на Неве, Финский залив, западный скоростной диаметр, дорога на работу по Невскому проспекту. Помню, как я ехала в последний рабочий день и пыталась запомнить еще сильнее уже знакомые до боли здания. Каждый мост через реки и каналы, каждый светофор, каждый перекресток. Я каждый день ездила на работу по Невскому проспекту, проезжая его от Дворцовой площади до площади Восстания, и я точно помню тот самый последний раз, когда я ехала работать свой последний рабочий день.

В то лето я каталась по рекам и каналам столько, сколько не каталась за несколько предыдущих лет вместе взятых. Я понимала, как сильно буду скучать по всем водным артериям Петербурга, по плеску воды о лодку, по тому моменту, когда выходишь из Медвежьей канавки в большую Неву, и мир вокруг наполняется новыми звуками и красками. Запах воды, который окутывает всех на лодке, может в прямом смысле опьянить. На улице три часа ночи, восходит солнце, которое практически не садилось, ты счастлив и пьян. Я прощалась с этим всем каждый удобный момент. Очень надеюсь, даже мечтаю, что когда-нибудь это со мной еще случится.

Я убеждена, что эти маленькие ритуалы важны. Они помогают осуществить переход от старой жизни, к новой, попрощаться. Психологи сходятся во мнении, что прощание это очень важный этап, без него сложно идти дальше. Я прощалась со своей прошлой жизнью готовясь сделать огромный шаг на своем пути. Ценность того, что у меня была эта возможность, нормально попрощаться я понимаю только сейчас. Думаю тем людям, у кого этого не было, кто уезжал куда-либо одним днем и «навсегда» в неизменно следующем за отъездом периоде адаптации гораздо сложнее. Они и завершают и строят новое одновременно.

Кстати, я была чертовски права, белых Питерских ночей мне безумно не хватает в южной темноте Таиланда.

Наверное еще поэтому, больше неосознанно, чем сознательно, я выбрала для отъезда октябрь — мой самый нелюбимый месяц в Петербурге. Гораздо легче было уехать из хмурого и дождливого города, чем из летнего, манящего гулять ночи на пролет.

Наш отъезд заслуживает отдельного внимания, потому что приключения начались еще за два дня до вылета. Уровень сложности эмиграции для нас подняли наши собаки. Мысли, что мы можем их оставить в России не появилась ни разу ни в одной из наших голов. Поэтому мы просто выясняли, что нужно сделать, чтобы собаки полетели с нами на Пхукет.

Шаг первый: чипы и прививки от бешенства. Мы сделали их еще 1 мая, чтобы заранее быть уверенными, что эти формальности в порядке (поиски международной вакцины были тем еще челленджем) и все необходимые карантины к дате отлета точно истекут. Это вообще был первый решающий шаг к эмиграции: чипы и прививки для собак.

Не позднее чем за 72 часа до вылета нужно получить справку для выезда животного в государственной ветеринарной клинике. Наш самолет был во вторник, а в воскресенье мы вы обнимку с собаками сидели в очереди в этой самой клинике. Запыхавшаяся от большого количества посетителей ветеринарный врач водила специальным датчиком по нашему шпицу, но чип не находился. Мы буквально засунули этот датчик собаке в самые неожиданные места. У меня по телу прошел холодок. В голове моментально появилась дилемма: улететь без него или не лететь вовсе. Весь пошаговый и выверенный план, финальной точкой которого было приземление в аэропорту Пхукета, летел псу под хвост. Буквально.

— Когда у вас вылет?

— Во вторник.

— Я вижу, что вы ставили чип и делали прививку. Иногда, очень редко бывает, что чипы теряются. Я поставлю вам новый, задним числом.

В этот момент, меня накрыло волной облегчения и благодарности к этой уставшей от работы женщине. Даже сейчас, через год после тех событий, при воспоминаниях о ней меня переполняет благодарность. Она могла просто развести руками и сказать «ставьте новый чип, ждите месяц», но она этого не сделала, тем самым дав нам шанс улететь всем вместе.

Совсем не сразу, а через время, оборачиваясь назад, я начинаю видеть, как тонко складывалось полотно событий. Когда я осознаю, что то, что казалось неудачей, на самом деле было очень большим шагом к успеху, у меня буквально перехватывает дух. Так, когда мы пришли ставить чипы и прививки в частную клинику, где мы всегда это делали, нас развернули, потому что международные вакцины кончились, и непонятно было, будут ли они вообще. Это казалось маленьким провалом, который привел нас в государственную клинику. Однако справку для вылета можно получить только там и если бы за два дня до вылета в государственной клинике мы бы узнали, что чипа, поставленного в частной, нет, вряд ли все сложилось бы успешно. Иногда надо довериться вселенной, пусть выбранный ею для вас путь кажется провальным.

Дальше пришла вторая волна ужаса от того, что документы на въезд оформлены на старый чип. Для въезда животных в Таиланд нужно получить разрешение от короля. Для этого нужен, в принципе, не сильно сложный пакет документов в виде сканов ваших паспортов и

паспорта животного, чипа, прививки, и письма в свободной форме на имя короля. Я слишком боялась ошибиться, поэтому нашла компанию в России, которая оформляет разрешения на въезд для животных.

В тот октябрьский дождливый день, выйдя из ветклиники, я прямо на ходу, пытаюсь не наступить на собственную собаку, писала сообщение в эту компанию. В моей голове это было сообщение в духе: Ааа, ужас, кошмар, ооо, что нам делать? На деле я выяснила, что можно оформить согласие короля всего за 24 часа, если оплатить повышенный тариф. Просто надо заплатить и мы можем ехать! Так мы прожили и решили первые, казавшиеся непреодолимыми, сложности.

Самая большая неприятность, которая с нами произошла до того момента, как мы сели в поезд Санкт-Петербург — Москва, это было отвалившемся у чемодана колесо. Учитывая, что весил этот чемодан тридцать килограммов, было очевидно, что в Москве придется покупать новый. Однако это опять-таки были, как в старом еврейском анекдоте, не проблемы, а расходы.

В Москве друзья встречали нас на вокзале, но радость от встречи вышла смазанной неумолимо приближающимся часом вылета. По пути к машине тот самый чемодан потерял еще одно колесо и спасибо, что не развалился вообще. Сложности, которые стали сгущаться вокруг нас, пока еще не заставляли думать, что наш вылет действительно может сорваться, но суеты было много.

В одну машину мы всей толпой вместе не влезли, нужно было найти каршеринг. Четыре варианта, на разном расстоянии друг от друга, которых просто не было на том месте, где они отмечены на карте, один таксист, который отказался везти нас с собаками, два с половиной часа времени и попытка найти пятую машину каршеринга, которая увенчалась успехом. Мы заехали в Ашан, купили новый чемодан, перепаковались и за четыре с половиной часа до вылета заехали на парковку в аэропорту Шереметьево. Мне хотелось уже только одного: чтобы настал тот момент, когда мы оформим все документы, сдадим багаж и одну из собак, попрощаемся с друзьями и в каком-нибудь баре аэропорта поднимем тост за то, что мы пришли в эту точку. Мы будем смотреть в окно на самолеты и предвкушать новую жизнь впереди. Как же смеялась надо мной в тот момент вселенная, потому что у нее для нас был совершенно другой план.

Парковочное место мы искали под звуки сирен и спокойный, убедительный женский голос, который на трех языках призывал немедленно покинуть помещение. Под него же мы припарковались, выгрузили нашу жизнь, упакованную в пять чемоданов, и поняли, что это парковка не того терминала.

На фоне всего того, что происходило дальше, рассказ о том, как мы катили всю эту флотилию чемоданов под дождем в нужный терминал, выглядит очень бледно. Так или иначе, за четыре часа до вылета мы были в нужном месте. Ветконтроль прошел без проблем. В момент, когда над шпиком занесли прибор для чтения чипов, я мысленно воззвала к высшим силам, и чип был отпикан без нареканий.

Оставалось чуть больше двух часов до вылета, когда мы были уже на стойке регистрации и сдавали багаж. Потом пришла девушка из службы перевозки животных, посмотрела на нашего корги по имени Бродский, потом на его клетку и сказала:

— Она слишком маленькая, мы не возьмем собаку.

Второй раз за три дня меня будто окатило ушатом холодной воды и в голове побежали мысли: лететь без собаки или не лететь. Цена на новые билеты, тот факт, что буквально завтра некая тайка на Пхукете ждет от нас оплаты арендной платы за дом и вот это вот все.

У меня сработала реакция «беги», и я побежала. На стойку информации, выяснять, можно ли где-то в аэропорту купить переноски для животных. На стойке была очередь, и я в нее встала. Сейчас я вообще не понимаю, почему я вежливо не растолкала всю очередь и не влезла без нее, но пока мы стояли, мне позвонил Саша и сказал, что женщина из ветконтроля предлагает привезти переноску. Я не задумываясь кричала в трубку: «Да! Да! Да! Быстрее, пусть везет!».

Дальше были одни из самых долгих и сложных двадцати минут в моей жизни. Я просто сидела на полу, прямо напротив стоек регистрации Аэрофлота, в окружении чемоданов, собак и друзей и думала о неведомом таксисте, который где-то везет наш последний шанс улететь в этот день на Пхукет.

Я подняла глаза на Сашу, который от нервов сидеть не мог и стоя переминался с ноги на ногу. Он протянул мне руку и, крепко сжав мою, сказал:

— Я тебя люблю, у нас все получится.

Регистрация заканчивалась. В надежде, что все-таки успеем, мы начали оформлять багаж. Нужно было заплатить за перевес и за перевозку собак. Из трех больших чемоданов только один был почти в допустимом весе.

— У вас всего четыреста граммов лишние, выньте что-нибудь и платить за него не придется.

Вынуть-то я вынула, но когда закрывала чемодан обратно, молния бесповоротно и окончательно разлетелась. Я даже не успевала думать о том, что делаю, просто действовала. Я схватила банковскую карточку, в прыжке преодолела все ограждающие барьеры и на одном дыхании выпалила мужчине, который оборачивает чемоданы в пленку, а по совместительству их продает, что я совершенно срочно покупаю чемодан.

Я чуть не унесла свое приобретение вместе со всем остальным стендом, к которому оно было привязано. В тот момент, когда я вернулась туда, откуда прибежала, женщина из ветконтроля уже сидела на том самом полу и собирала новую переноску для Бродского.

Потом она же бежала с Сашей на стойку оплаты перевеса, и мы все вместе бежали сдавать негабаритный багаж, в том числе собаку. Было суетно, непонятно, что происходит, и я чуть не засунула рюкзак с Сириусом в рентген. Грузчик, принимающий клетку с нашим корги, саркастично сказал, глядя на багажную бирку:

— Пхукет? Вам бы поторопиться.

Я подняла на него лицо, по которому тек пот, посмотрела матом, но вербального выражения своих чувств не нашла.

Совершенно не осознавая происходящее, мы быстро обняли друзей, пытаюсь забрать у них все те вещи, которые все еще летели с нами, и уже совершенно не задумываясь об очереди я очень громко попросила, чтобы нас пропустили. Убеждена, если бы у нас было все в порядке со временем, то это прощание было бы наполнено множеством объятий, вздохов и потоками слез. Нам без всего этого пришлось обойтись.

Досмотр, на котором не хватало лотков для вещей, и совершенно безучастные к тому, что мы торопимся, сотрудники аэропорта. Девушка проверила каждый ноутбук, но совершенно не заметила огромные ножницы, которые Саша случайно положил в ручную кладь. Про ножницы я узнала позже, когда полетела с этим же чемоданом в Бангкок.

Паспортный контроль. В Шереметьево его можно пройти без людей. И вот я стою напротив машины, прикладываю паспорт, отпечатки пальцев, улыбаюсь в камеру, вижу боковым зрением, что Саша прошел. Последняя загрузка, и... Чудо-машина ломается и выдаёт непонятные буквы. Ворота закрыты с обеих сторон, мне не выйти и не вернуться обратно. Я начинаю громко орать что-то в духе: Шайтан-машина сломалась, я на Пхукет, пустите меня, я очень опаздываю. Через минуту, показавшуюся мне вечностью, меня выпустили, и я побежала к будке с человеком.

Вопросов мне не задавали, быстро поставили штамп и пропустили. Оставалось найти Сашу. Я не стеснялась и не думала, что подумают люди, просто кричала: Саша, ты где. Как интересно в минуты стресса с меня слетели все психологические барьеры, никакого стыда и смущения. Наконец он нашелся, и мы бегом, пролетая Дьюти фри и кафешки, где я планировала отмечать отъезд, понеслись к выходу на посадку.

В тот день все было для нас. Шереметьево, один из самых больших аэропортов мира и точно самый большой в России. У нас был самый дальний, 146 выход на посадку. Саша убежал вперед, я не успевала на ним. В рюкзаке был Сириус и я даже немного переживала, что его стошнит от того, что я бегу. Мне стало обидно, казалось, что Саша бросил меня. На самом деле, он бежал быстрее вперед, чтобы предупредить о том, что я ещё бегу сзади и меня дождались. Если бы он бежал со мной, мы оба могли бы опоздать на самолёт, а так мы оба успели. Мы стали командой с единой целью. Не будь этого — из заварушки, в которую мы попали было бы не выбраться.

Я вбежала в самолет и стюардесса за моей спиной закрыла дверь. Соседка по ряду, которая уже мысленно летела одна на трех местах очень расстроилась нашему появлению. Когда ко мне подошла стюардесса, рассказывать, как пристегнуть сумку с собакой к моему ремню безопасности, все, что мне хотелось, это пить, а лучше выпить.

Я спросила у Саши сколько стоил перевес и провоз собак:

- Семьдесят пять тысяч.
- Сколько?

Так мы за восемь часов пребывания в Москве потратили сто тысяч рублей, но мы улетели. Что-то очень сильно сопротивлялось нашему отъезду. Нас изо всех сил не отпускало, но мы сделали это. Когда я вспоминаю тот день, я понимаю, сколько всего могло не сложиться. Да, все и так шло не по плану, но женщины из ветконтроля с перевозкой могло не быть, очередь могла нас не пропустить, таможенный инспектор могла начать задавать мне уйму вопросов,

Саша мог не успеть добежать, и выход мог закрыться. Одно небольшое промедление могло оказаться фатальным.

Но мы сидели в самолете, с нами были обе наши собаки, мы летели на Пхукет. Не смотря ни на что, сила нашего намерения уехать победила. Ну и конечно же наши действия сыграли большую роль. В таком сложном деле как переезд в другую страну редко все идет как по маслу. Формула успеха проста и до тошноты банальна: надо просто делать! Не получается одно, придумать другие варианты, потом менять их на третьи, если снова не вышло. Как говориться: не пускают в дверь, лезьте в окно а там еще и крыша как план «Б» есть. Просто делать, шаг за шагом. Бояться, плакать, паниковать, хотеть на ручки — все потом, когда дело будет сделано.

Позже, когда я работала над этой книгой, я задала Саше все те же вопросы, которые задавала всем людям, согласившимся дать мне интервью. На вопрос о том, что было самым сложным в процессе переезда, в ответ он выдохнул: Шереметьево! Кажется этот вылет мы оба запомним на всю жизнь.

Наш самолет приземлился на Пхукете 18 октября 2023 года, в точности так, как это было запланировано. Остров принял нас радушно. Ни одного вопроса на паспортном контроле, весь багаж на месте, чип Сириуса пищал на весь зал прилета, и приезд собак тоже оформили без единой сложности. Как будто все сложности и барьеры остались в московском аэропорту.

Нас встретила моя подруга Надя, та самая, которая уговаривала переехать, с ее будущим мужем Игорем. Вопреки тому, что я планировала расслабиться, наконец-то прилетев на Пхукет, после всех сделанных дел, еще в самолете я начала внутренне сжиматься от того, что меня ждет покупка сим-карты, страхование машины, подключение вай-фая и миллион других бытовых дел, которые теперь еще нужно делать на иностранном языке. Так вот Надя с Игорем стали теми людьми, которые были рядом с нами в решении этих вопросов. Не всем так везет.

Вопреки своему плану лечь на кафельный пол и рыдать от облегчения, когда мы приехали в наш свежееарендованный дом, я этого не сделала. Сейчас я вспоминаю, чем мы занимались первые дни на Пхукете, и кажется, что между некоторыми событиями проходили недели. Я начинаю проверять, смотрю фотографии и оказывается, что проходила всего пара дней, а то и меньше.

Самое удивительное, что я осознала только сейчас: прямо сразу, прямо в первый день после прилета я пыталась работать. Про что это на самом деле было, сказать сложно. Возможно, это какое-то мое внутреннее чувство ответственности — работать несмотря ни на что; несмотря даже на то, что только что переехала жить в другую страну. Может быть, это способ спрятаться от страхов и того, что прямо сейчас происходит вокруг, симуляция для психики убеждающая ее: ничего особенного не произошло, все как обычно. Возможно, это что-то еще.

Так или иначе, ради эмиграции я была готова отказаться от работы, но оказалось, что работа не готова отказаться от меня. Впервые в жизни у меня была удаленка.

Я погрузилась в сладкую иллюзию, что все наконец-то кончилось, но на самом деле все только начиналось.

Глава 4. Варианты возможностей. Валерия Лысенко

*Я бы жила здесь постоянно,
если бы посмотрела все страны мира.
Валерия Лысенко (с)*

Девушка отложила телефон в сторону, и перед ее мысленным взором пронеслась устроенная жизнь в крупном городе, высокооплачиваемая работа, комфорт, который можно было себе позволить, серьезные планы. В голове был сумбур, но одна мысль очень ярко и четко проступала в сознании: нужно уезжать. Она посмотрела на своего молодого человека, который безостановочно скроллил новостную ленту. Кажется девушка еще точно не знала как, но была уверена, что ей удастся убедить его в необходимости отъезда. К вечеру у девушки уже была продумана вся логистика поездки, правда, без финального пункта назначения. Ничего, решила она, с этим разберемся по ходу дела. Перед мысленным взором опять проносилась жизнь, только уже не та, которая была, а та, какая могла быть. Через два дня они уехали.

Этого интервью могло и не быть по нескольким причинам. Во—первых, когда я искала собеседника для последнего (как ранее планировалось), пятнадцатого интервью, я выбрала Нину, девушку отказавшуюся от паспорта Евросоюза в пользу Таиланда. Во—вторых, я банально боялась предложить Лере дать интервью для книги, потому что она самый что ни на есть настоящий блогер. Тем не менее, когда передо мной встала задача взять еще одно интервью, я решила, что за спрос денег не берут, зажмурилась и написала Лере. Она согласилась.

У вас было когда-нибудь такое, что вы видели человека только через социальные сети, близко, да и не близко тоже, с ним не общались — и вот он тут, сидит прямо напротив вас, как оживший видеоролик. Именно это произошло со мной, когда я приехала брать интервью у Леры.

В 2022 году Лера со своим молодым человеком буквально одним днем собрали все вещи, распрощались с залогом за арендованную квартиру в центре Питера и уехали в Казахстан, затем в Кыргызстан, откуда уже прилетели в Бангкок.

— Мы прилетели в Бангкок и отправились в Паттайю. Я сразу поняла, что Паттайя не мое. Уже там я даже не то чтобы почитала про Пхукет, я просто посмотрела картинки, и мы приняли решение: летим!

В рассказе Леры все звучало легко и просто: решили, собрались, поехали. Однако Лера в России работала врачом. То есть в комплекте с переездом шла еще необходимость отказаться от профессии, на получение которой ушло семь лет. Мне было важно понять, как далось Лере такое решение и не жалеет ли она.

— Сейчас немного начинаю жалеть, потому что мне иногда кажется, что я занимаюсь бестолковой деятельностью. Работая врачом, я чувствовала отдачу, что я помогаю людям. С другой стороны, всегда можно вернуться.

Я не думала, что я этой профессии посвящу всю жизнь. Вернее, когда шла учиться — конечно же предполагала, но потом все изменилось.

Такая простая и вроде бы совсем не новая мысль: всегда можно вернуться. Но в Лериных рассуждениях она как будто заиграла свежими красками. Когда мы с мужем уезжали, я прощалась с возможностью принимать участия в судебных заседаниях. Вообще, совсем, навсегда прощалась. Что если перестать мерить все крайностями? Что если попробовать жить из точки того, что все наши решения обратимы? Не важно как это возможно, просто возможно и все. Можно уехать, сменить профессию, а потом передумать. Причем не потому что понял, что совершил ошибку или сделал неправильный выбор, а потому что жизнь длинная, можно пробовать разное, возвращаться к чему—то, менять решения, учиться новому. И даже если нашел то, что нравится, не переставать оставаться в поиске.

— Когда я поступала в медицинский, я конечно думала, что свяжу с этой профессией всю жизнь. Позднее я перестала так считать, стало интересным попробовать что-то еще. До нашего отъезда у меня был план продолжить учиться в Испании, получить подтверждение моего медицинского диплома там. Потом мы уехали, но вернуться можно всегда.

Так эта простая мысль развязывает руки и открывает двери в жизнь со вкусом свободы. Перестаешь жить без права на ошибку. Надо сказать, что блог Лера начала вести не сразу после переезда. Изначально такого плана не было.

— Единственное о чем я жалею — это то, что я не начала вести блог сразу.

Они с молодым человеком жили на накопления, привезенные с собой из России. Он тоже был врачом и решить вопрос с поиском источника дохода оперативно не выходило.

— Мой молодой человек очень прагматичный. Он сразу сел, начал изучать всю доступную информацию, прикидывать варианты. Мне хотелось тусить, отдыхать, наслаждаться. В итоге мы расстались.

Я приехала, собрала вещи и ушла. Мы до этого встречались пять лет.

Историй о том, как пары расстаются после переезда на Пхукет, я слышала множество. Правда не так резко и радикально, как в Лерином случае. Пхукет действительно особенное место. Мне кажется, дело даже не в том, что он проверяет отношения на прочность — под проверку попадает вся жизнь. Порвется там, где действительно тонко. Магия Пхукета словно прожектором подсвечивает те сферы жизни, которые у человека не в порядке. Это могут быть и отношения, и дружба, и карьера, самореализация, просто отношение к жизни. Конкретно в Лерином случае свет пал на отношения. Были ли они крепкими, если всего через три недели после переезда, познакомившись на тусовке с другим мужчиной, Лера молча собрала вещи и завершила пятилетние отношения?

Дальнейший Лерин рассказ заставил задуматься, что возможно дело было не только в отношениях, но и в самореализации. Потому что именно в отношениях с новым молодым человеком Лера решает начать вести блог.

— Прошлый молодой человек был консерватором и ни за что не согласился бы принимать участие в ведении моего блога. Вова бросил работу ради того, чтобы снимать мой блог.

Пхукет все расставляет на свои места.

У Леры была устроенная жизнь в Санкт-Петербурге. Она строила карьеру врача, находилась в длительных отношениях, жила в квартире в центре города. По ее собственному мнению,

если бы она не уехала, то со временем вышла замуж за своего, теперь уже бывшего, молодого человека, они взяли бы ипотеку и продолжили бы строить медицинскую карьеру.

Переехав, она познакомилась с мужчиной из Нижнего Новгорода, с которым вряд ли встретилась бы, живя в Петербурге. Они совмещают жизнь на Пхукете и путешествия по миру, снимают Лерин блог в разных социальных сетях. А прошлым летом за полтора месяца проехали на Жигулях от Москвы до Сахалина.

Какая картинка из этих двух более привлекательная — сложно судить. Однако, как очень точно подметила Лера, главное, что всегда можно все поменять, передумать, вернуться, остаться, уехать, завершить отношения, начать новые, сменить профессию, опять передумать. Варианты возможностей доступны каждому, дело за малым — иметь смелость выбирать.

У меня как—то даже не поворачивался язык задать Лере вопрос, жалела ли она когда—нибудь о переезде. Потому что зачем жалеть, если можно изменить. Я спросила Леру, хотелось ли ей когда-нибудь вернуться назад.

— Желания вернуться с концами за это время не было ни разу. Когда мы путешествовали по Вьетнаму я очень четко ощутила, что соскучилась. Мне захотелось слетать в Россию, но просто в гости, с обратным билетом.

Возможно, переезд был шагом назад.

— В плане комфорта после переезда жизнь стала хуже. Приходилось мириться с некоторыми финансовыми ограничениями. Когда мы только приехали, деньги были на то, чтобы купить квартиру на Пхукете. Сейчас я считаю, что именно так и нужно было сделать. С другой стороны, не было дохода, а сейчас есть. Я всегда говорю, что иногда чтобы сделать три шага вперед, нужно сначала сделать один шаг назад. Вернуться в Россию, в прошлую жизнь нет абсолютно никакого желания и не знаю, что должно случиться, чтобы оно появилось.

Здесь рай!

Лера с ее молодым человеком не классические экспаты которые круглый год живут на Пхукете. Они путешествуют по миру, месяцами живя в других странах, но раз за разом возвращаются на остров. Я спросила Леру, может ли она назвать Пхукет домом?

— Однозначно! Пхукет — мой второй дом. Вот только первый не знаю где. Родилась я в Липецке и до восемнадцати лет жила там. Училась в Москве, а последние два года жила в Петербурге. Мои вещи сейчас сложены в квартире молодого человека в Нижнем Новгороде. Я даже не знаю что отвечать на вопрос: откуда я? Я не привязана совершенно ни к какому месту. Квартиру в Липецке, в которой я выросла, родители продали и купили дом. В новом доме у меня нет своей комнаты и я приезжаю туда в гости. Ощущения дома он не создает.

Удивительно, что города в стране, в которой Лера выросла и прожила большую часть жизни, там, где живут ее родители, на данном этапе не смогли создать чувство дома, а Пхукет смог.

Мне показалось очень любопытным то, как Лера ответила на мой вопрос относительно ожиданий и реальности в связи с переездом.

— Я просто хотела уехать в спокойную жизнь. У меня были панические атаки, я даже кофе не пила, чтобы их не спровоцировать. Здесь я избавилась от них, избавилась от тревож-

ности, жизнь стала проще. Мне не нравится концепция достигаторства, погони за брендами и показным шиком. Именно поэтому я, прожив в Америке три месяца, поняла, что эта страна не для меня. Я не хочу участвовать в этой гонке за успехом. Пхукет дал мне спокойную, размеренную жизнь, именно то, что мне было нужно.

В этой спокойной жизни есть место морю, которое по Лериному убеждению не надоест ей никогда, тусовкам и отдыху, исследованию новых мест, планированию новых путешествий и, конечно же, ведению быстрорастущего блога. Лера долго не раздумывала над тем, становиться ей блогером или нет. Не металась получится — не получится. Просто в один момент приняла решение начать вести блог. Я спросила Леру, в чем, по ее мнению, секрет успешности.

— Секрет во мне. Блог выстрелил очень быстро, буквально с трех видео он начал расти, и я считаю, что секрет этого в моей открытости. В том, что я в блоге настоящая. Многие окружающие говорят мне, что я в жизни точно такая же, как в блоге. В этом и есть секрет. Подписываются на людей, а не на полезные советы.

Я просто проснулась с утра и решила стать блогером.

— Если мне плохо, я не буду надевать улыбку и выходить в блог с рассказом о том, как у меня все хорошо. Я лучше вообще не буду выходить. На некоторые блоги смотришь, а там транслируется идея идеальных, до дурноты красивых, отношений. Я смотрю на эти видео, где она готовит ему завтрак, а он подходит сзади, обнимает ее за талию и думаю: с какого дубля вы это сняли? Раньше и я велась на эту красивую картинку, а теперь понимаю, как это снимают.

На интервью я видела Леру первый раз в жизни и она действительно была точно таким же человеком, какого я видела в блоге. Такой же стиль одежды, манера разговора, мимика и жесты. Я попыталась вспомнить, почему я когда-то нажала кнопку «подписаться». Тогда я только совсем недавно переехала на Пхукет, было очень много нового и непривычного. Лерин блог, с фишечками, которые понятны в основном экспатам, а не туристам, давал мне ощущение того, что я не одна проживаю адаптацию здесь.

Если отмотать его назад, можно увидеть ту жизнь, которой Лера жила до переезда. Как училась в медицинском, получила визу в США и увидела Нью-Йорк, фотографии из отпуска и со свадьбы друзей. Совсем не блогерская жизнь. Если смотреть внимательно, то заметны и те самые три видео, с которых блог начала расти.

Лера уезжала из России без четкого плана, как строить дальнейшую жизнь, как зарабатывать деньги, когда финансовая подушка закончится. Зато у нее было твердое внутреннее убеждение, что все непременно сложится. Так и вышло.

Идея начать вести блог пришла Лере когда они с молодым человеком путешествовали по Вьетнаму, и те первые видео именно о нем, но во Вьетнаме они не остались. Я часто слышу истории, что во Вьетнаме все дешевле и проще. Сама Лера рассказала мне историю о том, как встретили русского мужчину на пляже, который продавал сосиски в тесте, и историю владельца русского кафе, который открыл его легко и просто без какой-либо лицензии, арендовав помещение, и сам встал за прилавком. В Таиланде, по крайней мере, на Пхукете, такое представить сложно. Тем не менее, Лера, да и многие другие, с кем я общалась, совершенно не задумываясь между Таиландом и Вьетнамом, выбирают Таиланд.

— Безусловно, визовая политика и запрет на работу иностранцам в очень большом количестве сфер затрудняют жизнь. Я бы очень хотела организовывать авторские туры по Таиланду, но это запрещено. Однако надо уважать тайские законы, культуру и религию. Даже манеру вождения надо уважать, потому что подрезать и перестраиваться без поворотников у них в крови, они так ездят и не видят в этом ничего из ряда вон выходящего.

Тайцы здесь хозяева — и это надо понять. Нам придется жить по их закону.

— Все равно Пхукет для меня лучшее место на земле. Моя огромная ценность — люди. Тайцы безумно приветливые, и еще не было ни одного человека, который не улыбнулся бы мне в ответ. В Таиланде безопасно, в отличие от того же Вьетнама, где воруют шлемы и даже байки. Здесь можно оставить в байке ключи и он совершенно точно никуда не денется. Я оставила только что купленный айфон в пакете на пляже и пошла купаться, ничего не произошло. Сложно найти еще одну такую же безопасную страну, как Таиланд.

Еще я могу сказать, что здесь я нашла себя.

Правда, одну страшную историю, случившуюся с ней в Таиланде, Лера мне тоже рассказывала. Хотя юридически это был не совсем Таиланд.

— Я загорелась поехать в Камбоджу, чтобы увидеть Ангкор-Ват¹². По пути туда было все прекрасно. Из Бангкока до Камбоджи мы ехали на отличном поезде всего за шестьдесят бат. Погуляли, отдохнули. При прохождении границы обратно в Таиланд Вову не пустили, следом и мой штамп аннулировали, и мы оказались в Камбодже под самую ночь и без местной валюты. Вот это было страшно. На следующий день мы все решили, въехали в страну через другой таможенный пост.

На Лериной странице в соцсетях написано: из врача в самого позитивного трэвел-блогера. В эту фразу очень емко зашито ее отношение к жизни. Легкость, с которой она принимает решения, пробует, тестирует, не боится, что что-то не получится или не понравится, и твердая уверенность, что все можно изменить. Можно даже передумать и отыграть назад.

— Для меня Пхукет — лучшее место на земле. Здесь стабилизировалось мое эмоциональное состояние. Это то, что действительно важно для меня. Единственное, что мне не нравится в Таиланде — это визовая политика. Возможно, именно из-за этого я сделаю выбор в пользу Испании. С другой стороны кто знает?

После беседы я ехала домой с ощущением удовлетворенности. Финальное интервью для книги было записано. Я думала над Лериными словами, которые она сказала в самом конце:

— Я переживаю, не надоели ли мы тайцам. Нас очень много.

Русских на Пхукете действительно очень много, жаль только, нет статистики, сколько русских прилетают отдохнуть на пару недель, а сколько живет или хотя бы зимует на острове. Можно говорить, что такой наплыв вызван безвизовым режимом и прямыми рейсами, или искать другие логичные объяснения этому явлению. Я в данном случае предложу свое, немного магическое.

Большинство из тех, с кем я говорила, как и Лера считают Пхукет особенным магическим местом, которое обнажает жизненные проблемы и расставляет все по своим местам. И мысли

¹² Храмовый комплекс.

в голове, и отношения. Может быть, сейчас такой период, в который очень многим русским нужно навести порядок в собственной жизни. Может быть, именно поэтому мы стаями летим на райский остров — кто-то осознанно, кто-то совсем не понимая этого, но все для того, чтобы наконец расставить все внутри себя по местам?

Глава 5. Синдром туриста

*Чтобы начать другую жизнь,
человек обязан разделаться
с предыдущей, причем аккуратно.
Иосиф Бродский (с)*

Итак, мы приехали. Вот он Пхукет, вот она новая жизнь. Дело оставалось за малым — понять, как ее собственно жить. Было полное ощущение того, что ты шел к вершине горы, четко видел, где она, рассчитывал свои силы, а когда дошел до того самого места, которое было для тебя вершиной, оказалось, что это все оптический обман и никакая это не вершина. Туман развеивается и ты видишь, что до цели еще идти и идти.

Казалось, что первый месяц на Пхукете длился год. Каждый день был наполнен таким количеством событий, какого не было в привычной устоявшейся жизни в Питере. Мозг обманывал себя тем, что мы в отпуске.

Хотелось прямо сразу вкусить все прелести жизни в Таиланде. На море мы смогли поехать только на третий день после прилета, и все внутри меня этому сопротивлялось. В смысле — только на третий день? На море нужно ехать прямо из аэропорта! Осознания, что мы приехали сюда жить и море теперь у меня будет круглый год, не было и в помине.

Такая игра в самообман: нет-нет, мы не жить, так, отдохнуть просто, тащите весь ваш миллион экскурсий, мы туда поедem. Если случался обычный рутинный день, я не могла понять, как это так мы сидим дома и не едем на Пхи-Пхи¹³, не смотрим храмы и не проводим каждое утро на море.

Пхукет я знала достаточно неплохо и каждый удобный момент пыталась показать Саше что-то из достопримечательностей, а еще лучше — поехать туда, где я еще не побывала. Я гуллила водопады, парки, новые пляжи, но вокруг меня были офис интернет-провайдера, страховая компания и магазины «Все для дома».

Отдельное внимание стоит уделить тому факту, что Саша переехал на Пхукет, ни разу до этого тут не побывав. Он вообще не представлял, куда едет, просто доверился мне. Единственная Азия, которая была в его жизни до Пхукета — Шри-Ланка, куда мы летали в свадебное путешествие. Там я сказала ему: Ну вот Шри-Ланка, это что-то между Таиландом и Индией. Если Индия, это совсем отрыв, то Таиланд самое цивилизованное место из этих трех азиатских стран. Тогда он мне ничего не ответил, но после примерно полугода жизни на Пхукете сказал:

— Я смотрел на Шри-Ланку и думал: если на Пхукете так же, меня накроет жестокой депрессией. Господи, пусть на Пхукете будет не так. И тут оказалось очень даже хорошо.

Тем не менее, он приехал на Пхукет без особых вопросов, просто решив рискнуть. Этот поступок переоценить невозможно.

Я освоила местный аналог Авито и со всех сил начала искать там все необходимое для дома. Учитывая, что он был девственно пуст, необходимо было примерно все. Мне хотелось

¹³ Популярны острова в Андаманском море недалеко от Пхукета. На одном из них снимали фильм «Пляж» 2000г.

как можно быстрее, желательно прямо сейчас, создать хотя бы какое-то подобие уюта. Я купила несколько рамок для фотографий, которые я привезла с собой. Фотографии я в тот же день вставила, вот только поставить их было не на что, и они стояли прямо на полу. Меня такое положение вещей не устраивало и я продолжала шерстить объявления о продаже мебели, выискивая в них что-то уютное и привлекательное с моей точки зрения. Спойлер: обставить дом полностью нам удалось только чуть меньше, чем через год.

Я помню как мы договорились о покупке двух кресел — это было наше первое приобретение — и отправились покупать их у эмигрантов из Китая. Тогда же я первый раз после приезда села за руль. Дело в том, что в Таиланде левостороннее движение, и руль справа. Последний раз я ездила так за пять лет до переезда. Да, это было не просто смело, а очень смело. Не сильно представляя, куда ехать, путая дворники с поворотниками (расположенные зеркально относительно того, к чему мы привыкли) и со всех сил пытаюсь не выехать на встречу, я довезла нас с Сашей до нужного адреса. К нам вышел подросток. Он протянул телефон, где его мама, в отличии от мальчика говорившая по-английски, интересовалась, нравятся ли нам кресла и готовы ли мы их забрать. Я не очень понимала, дорого или дешево стоят эти кресла и насколько они нам нужны, но мы их купили.

Я часто обнаруживала себя в магазинах «Все для дома» и не до конца понимала, что я там делаю. Я ходила мимо стеллажей с посудой, мусорными корзинами, лампами, утюгами и совершенно не могла осознать, что мне надо обжиться в Таиланде. Хотя именно этим я и занималась в тот момент.

Помню как мы с Сашей приехали купить два стула для балкона. Мы нашли сотрудника магазина и с помощью гугл-переводчика объяснили, чего мы хотим. Кстати, сейчас прямо на дверях таких магазинов повесили объявление призывающее общаться с персоналом с его помощью. Сотрудник сказал, что все понял и велел ждать. После двадцати пяти минут ожидания, мы решили, что в целом мы можем выбрать и другие стулья, которых есть две штуки прямо в зале, потому что ждать первые стулья со склада не было совершенно никаких сих. Каково же было наше удивление, когда на кассовой линии мы увидели тележку с двумя привезенными для нас стульями. Такой вот барьер взаимопонимания.

Мне хотелось ехать на озеро Чео-Лан, но мы почему-то ехали подключать интернет — и так до бесконечности. Все внутри меня протестовало: сейчас же отпуск кончится и мы уедем, почему мы теряем время?! Здесь надо сказать о нескольких моментах.

Во-первых, конечно, это совершенно стандартное сопротивление психики, которая успокаивала себя тем, что это все совсем не страшно, потому что это все не навсегда. Во-вторых, это совершенно конкретные сомнения и страхи, так как въехали мы по туристическому штампу на месяц, и что будет дальше в тот момент было совершенно непонятно и туманно.

Теперь представьте себе, что вы в чужой стране на птичьих правах, со штампом на месяц и при этом покупаете себе в дом холодильник, плиту, столы и кресла, как будто собираетесь прожить здесь минимум несколько лет. Кстати, тратя на это немало денег. Внутри меня разрывало от противоречий. Конечно же я хотела прояснить и обустроить все как можно быстрее.

Не знаю, как бывает в других странах, но на Пхукете это не работает. Он не терпит суесть. Об этом говорили многие, у кого я брала интервью, об этом говорила Надя, когда я в очередной

раз в панике приезжала к ней домой. Я не то чтобы не могла этого понять — понять-то могла — но затормозить себя не получалось.

День, в котором не было сделано какого-то важного дела, или хотя бы не было посещено хоть одной достопримечательности, казался днем прожитым впустую. Пару дней в неделю с утра мы с Сашей ездили на море, а потом вся в песке я вбегала в дом, чтобы побыстрее принять душ и сесть за работу. Оглядываясь назад, я думаю о том, какое же это было прекрасное время. Объективно совершенно ничего не мешало мне спокойно наслаждаться им, никуда не торопясь. В тот момент это попросту не получалось. Сейчас я как правило просыпаюсь, когда Саша уже уехал работать, а чтобы вытащить его на какие-то достопримечательности нужно, чтобы в гости приехали друзья из России. Жаль, что тогда я не смогла насладиться тем, что у меня было на 100%.

По вечерам я ложилась в постель и думала о том, что вот она я, ложусь спать в чужом по сути доме, за много тысяч километров от собственного. Я проговаривала про себя: Я живу на Пхукете. Я живу на Пхукете. Я переехала на Пхукет. И сама не верила в это. Мне очень хотелось, чтобы у нас все получилось, и больше всего я боялась, что все же не выйдет.

Все было в новинку. Просто настолько много нового, что перебор. Я выясняла, как записать Сириуса на груминг, где сделать маникюр самой, как платить за электричество, как заправить машину, где купить знакомые продукты. Мне хотелось вернуть в свою жизнь хоть что-то привычное и я побежала искать, где купить холст, чтобы заняться близким и понятным хобби. Масляные краски, кстати, я привезла с собой.

Первый месяц жизни однозначно прошел не так, как проходит обычная рутинная жизнь. Если Надя представляла меня кому-нибудь она говорила: Это Оля, они с мужем недавно переехали жить на Пхукет. Мне почему-то было так стыдно, что мы приехали совсем недавно. Как будто мне казалось, что все вокруг не верят, что мы действительно приехали жить всерьез и надолго. Ирония состоит в том, что в это не верила я сама.

Если бы меня спросили как правильно вести себя в первый месяц после переезда, то я бы совершенно искренне ответила, что не знаю. Вначале правильным кажется одно, потом совершенно другое. Вроде бы есть логика в том, чтобы как можно быстрее обустроить свой быт, окружив себя своими вещами, но не менее логичной кажется мысль, что прежде всего стоит решить бюрократические формальности, позволяющие легально и долгосрочно проживать в стране. Возможно это стоит делать параллельно, ища свой собственный баланс в сочетании этих процессов. Как правильно — я не знаю, но мне кажется больше всего жизни в том, чтобы каждый конкретный период времени идти за внутренними желаниями. Хочется купить стиральную машинку и новый диван — покупайте! Хочется окунуться с головой в бюрократию и начать обживаться только после того как на полку лягут паспорта со свежими визами, местные права категории «А» и «В» и банковские карты — так тому и быть. Довериться интуиции, кажется вот моя мантра.

Окей, мы совершили перелет, арендовали дом и машину и даже обзавелись собственным холодильником, но для меня этого всего было не достаточно для того, чтобы сказать, что у нас получилось эмигрировать в Таиланд. До того момента, когда я смогла это сказать, тогда было ой как далеко. Мне казалось, что право сказать во всеуслышание «Я живу в Таиланде, на Пхукете» нужно еще заслужить.

Есть на Пхукете компания, которая каждую пятницу собирается в небольшом кафе, открытом бывшим русским подводником, и играет в настольные игры. С этой компанией нас познакомила Надя, и в первую же пятницу, через два дня после приезда, мы уже сидели за столом и погружались в правила игры. Я смотрела на людей, сидящих напротив и думала: вот они — настоящие эмигранты, а мы как будто пока не заслуживаем этого статуса. Вслух я в этом никому не признавалась.

Первый месяц был настолько полон событиями еще и потому, что буквально через две недели после нашего приезда у Нади был девичник. В Бангкоке. Надо сказать, заводилой была я и закинула мысль полететь в Бангкок. Ну право дело, грех, когда он всего в часе лета, не устроить себе такое приключение. Так или иначе, утром 4 ноября мы взорвали хлопушку во дворе нашего дома, золотники из которой я убирала весь следующий год из самых неожиданных мест, и отправились в аэропорт.

Как раз в эту поездку меня и остановили на досмотре. Сотрудники аэропорта тыкали в рентгеновский снимок моего чемодана, на котором были видны огромные ножницы, а я недоумевала, откуда они там взялись. Мы вынули из чемодана все и не могли их найти. Если помните, Саша застегнул их в подкладку. Когда ножницы были нащупаны и вынуты, мне еще какое-то время пришлось объясняться в том, что я правда не знала о том, что они здесь. Ножницы, кстати, были хорошие, до сих пор не купила им замену.

Итак, Бангкок. Девочки приехали тусить и отрываться, я с тоской смотрела, как мы проезжаем на наземном метро красивые храмы, в которых мне так хотелось бы побывать. Это был мой первый Бангкок и мне очень хотелось хоть одним глазком увидеть что-то большее, чем торговые центры и отель. В целом, я могла бы сама на несколько часов отделиться от всех и поехать посмотреть достопримечательности. Но во-первых, это был не мой девичник и не я решала какая будет программа, а отделяться от всех было бы некрасиво. Во-вторых, у меня просто не было моральных сил, чтобы собраться и не потеряться оказавшись в первый раз в одном из самых крупных азиатских мегаполисов.

Поэтому я ходила по торговому центру и вздыхала. Вздыхала я о том, что в тот момент чувствовала свое достаточно яркое ограничение в правах. На банковской карточке, которая была у меня с собой, было полмиллиона рублей, но купить я не могла ничего, даже чашку кофе, потому что это была банковская карточка российского банка. Это новое, странное и очень неприятное ощущение. Я ходила за девочками по магазинам, смотрела на красивые вещи и не могла их купить. Безусловно, я могла попросить займы, но это немного про другое. Просить денег, потому что моя банковская карта не работает, было для меня про беспомощность, несамостоятельность и небезопасность. Поэтому я смотрела на свои наличные пять тысяч бат и мне спокойнее было не потратить их, чем израсходовать до единого сатанга¹⁴.

В ту поездку Надя решила сделать мне подарок и купила духи «Chloe». Мне было очень приятно, аромат я выбирала сама. Духи до сих пор не кончились, и этот запах вызывает у меня весьма смешанные чувства. Они пахнут Бангкоком, уверенным в себе шумным мегаполисом, пахнут беспомощностью и страхом две недели назад эмигрировавшего человека, пахнут благодарностью и дружеским теплом, пахнут началом пути. Сейчас я нажимаю кнопку пульверизатора, меня окутывает этот аромат, и каждой клеточкой своего тела чувствую, какой путь прошла.

¹⁴ Тайский бат делится на сатанги.

Кстати, в отеле нужно было дать залог за номер, принимали только наличные, а наличные были только у меня. В тот момент я ощутила, что и я со своими пятью тысячами бат на что-то способна. Отели в Бангкоке, надо сказать, потрясающие. С бассейном на крыше и мягкими кроватями. Кстати, кровати в Таиланде — моя отдельная боль. Матрасы в большинстве своем пружинные и очень-очень жесткие. Я люблю мягкие. Латексный матрас, который хоть немного не напоминает сон на голом полу, стоит от двадцати тысяч бат. Но в том отеле матрас был просто бобмбиический — спишь практически на облаке. Я его до сих пор вспоминаю.

В первую ночь, когда все легли спать, я поднялась на крышу в бассейн. Возможно, он был уже закрыт, и совершенно точно туда нельзя было с вином, но меня это не остановило и никто не пришел меня останавливать. Я оперлась руками на бортик, сделала глоток вина и посмотрела на огни небоскребов Бангкока.

Вид на небоскребы Бангкока

Я была совершенно одна в том бассейне и мне было одновременно и одиноко, и хорошо. Было непонятно, что будет дальше, как сложится жизнь и придет ли ко мне то самое вожделенное чувство: у нас получилось эмигрировать в Таиланд. В тот момент это было не важно. Мой жизненный путь привел меня на крышу отеля в Бангкоке, был ноябрь и было безумно тепло, я пила вино в бассейне, глядя на небоскребы. Даже если дальше все пойдет крахом, уже этот миг стоил того, чтобы попробовать.

Примерно к концу первого месяца мы обустроили дом до того состояния, что в нем можно было жить. Купили газовую плитку и баллон, письменный стол, стулья на балкон, посуду и кухонный стол. Кухонный стол, кстати, Саша купил, пока я была в Бангкоке, и встре-

чал меня сияющий, как начищенный самовар. Стол был правда впечатляющий, стеклянный, огромный, поставленный не в том месте, где я хотела. В комплекте с ним шло четыре стула, что означало наконец обретенную возможность завтракать дома по-человечески.

Это был второй в моей осознанной жизни переезд. Первый раз я в 21 год съехала от матери в соседний дом. Практически ничего, кроме необходимости самой платить по счетам не менялось в моей жизни. Этот переезд изменил все. Страна, образ жизни, рабочий день, потребности, боли, люди вокруг, планы на завтрашний день.

Опять же, примерно через месяц мы затеяли новоселье. Все, кого мы могли позвать на него, это Надя с Игорем и несколько их друзей. Мы подошли к организации с полной серьезностью. Отставили последние, на тот момент, три тысячи бат в магазине покупая тарелки на шесть персон, приборы, стаканы и прочие жизненно необходимые вещи, переставили наконец-то стол на подходящее место, отдраили весь дом и нажарили тазик креветок. Было такое ощущение экзамена: что скажут люди всего через месяц нашей жизни на Пхукете по поводу нашего дома.

Мы с Сашей очень любим гостей. Мы любим шумные вечеринки, людей в доме и вот это вот все. Все люди разные, но в этом мы с ним сошлись. Это была наша первая, относительно шумная, тусовка в новом доме. Сейчас, употребляя слово дом, я имею в виду не строение из бетона, гипсокартона, кирпичей и арматуры, а место, где ты чувствуешь себя в безопасности и можешь расслабиться, место, где ты строишь планы на дальнейшую жизнь. Много мы не мы успели за первый месяц, но чувство дома приобрели.

Однако казалось, что все может кончиться в любой момент, что у нас по-прежнему еще ничего не получилось, и в любой момент нас может настигнуть необходимость собрать все вещи, которые уже совершенно точно не влезут в те чемоданы, с которыми мы прилетели, и уехать восвояси.

Мне очень не хватало общения. Весь мой круг общения состоял из Саши, Нади и ее друзей. Еще людей, с которыми я познакомилась на пятничных играх, но с ними я только там и встречалась. Было сложно сидеть целый день дома и работать, было сложно выходить из дома.

Я буквально заставляла себя взять ноутбук и поехать работать в какое-нибудь красивое место. Выглядело это примерно так: я просыпалась и понимала, что в целом потребности ехать куда-то нет. На тот момент я не еще не насладились сполна этой новой в моей жизни возможностью. Однако целый день сидеть дома тоже не самое веселое занятие. Когда ты с утра открываешь ноутбук, возможно даже не встав с кровати, и начинаешь работать. Я думала, что могу поехать работать к морю или в какое-то красивое место, но меня останавливала знаете какая мысль? Мысль о том, что мне придется искать парковку в незнакомом месте.

За этот первый месяц в моей жизни на Пхукете было настолько много нового, что даже такой опыт, как поиск парковки у незнакомого кафе, представлялся невыносимым испытанием. С Сашей, когда он за рулем и именно ему нужно будет решить вопрос парковки машины — я была готова ехать куда угодно. Сама — ни за какие коврижки.

Ладно, если быть честной не совсем так. Я прекрасно понимала, что если я все-таки вытаскивала себя из дома за шкурку, то и рабочие процессы и в целом настроение дня прохо-

дило совсем иначе, нежели в тот день, когда я сидела дома. Не смотря на это, «выйти в люди» я себя уговаривала не каждый день.

Это был так странно и в то же время мучительно. Я начала работать в восемнадцать лет на втором курсе юрфака, и с того самого времени все мое свободное время было в выходные, государственные праздники и отпуска.

Переезд в Таиланд позволил мне почувствовать жизнь по другому. Я смогла вырваться из плена пятидневки. Когда ты каждый день встаешь и едешь на работу. Даже если работы особо нет, все равно встаешь и едешь. Когда возможность поспать лишние пару часов — уже само по себе праздник и событие. Здесь все по-другому.

Первое, что подарил этот опыт — возможность первый раз за восемнадцать лет взрослой жизни выспаться. От души выспаться, замедлиться отдохнуть и восстановить тот резерв, который в ритме пятидневки восстановить невозможно. Можно только немного передохнуть, чтобы выживать. Так я собственно и делала.

Теперь у меня была удаленка и не было необходимости вставать в восемь утра, быстро собираться, откапывать машину из сугроба и ехать по ледяному городу на работу, где тоже вообще-то не очень жарко. Жизнь изменилась на 180 градусов.

Надо сказать что в этих изменениях были и плюсы, и минусы. Безусловно, машину откапывать больше было не нужно, но зато за нее нужно было платить аренду. Ехать в офис по пробкам тоже не приходилось, но и рабочего коллектива и общения (что нужно не всем, но мне необходимо) тоже не было. Вроде бы можно было проспаться с утра, но если в одиннадцать вчера писали, что срочно надо что-то сделать по работе, я доставала ноутбук.

Кстати, первое время я в одиннадцать утра не могла продрать глаза. Если вы думаете, что я при этом ложилась спать в два часа ночи, то вы ошибаетесь — я ложилась спать в двенадцать. Предыдущие семнадцать лет жизни перед эмиграцией, я ложилась в двенадцать и вставала в восемь утра, большую часть времени. Сейчас я немного отоспалась и встаю в десять утра по будильнику.

В первый месяц жизни на Пхукете было ничего непонятно, странно, непривычно, страшно. Эмоциональные качели качали от состояния туриста к состоянию эмигранта. По-другому наверное не бывает. Казалось бы, целый месяц, но где та разница между целый месяц и всего месяц? Думаю, когда это месяц отпуска, то речь, конечно, о целом месяце, но когда это первый месяц после переезда в новую страну, то это совсем-совсем мало. Мне, правда, показалось, что за этот месяц прошел год, но главным было не это. Главным было то, что несмотря на моральные сложности и страхи, внутри было совершенно твердое и однозначное желание: идти вперед, к победе и перестать уже наконец-то чувствовать себя на Пхукете долбаным туристом.

Глава 6. Эмиграция без эмиграции. Рина Ева

*Здесь в Таиланде упорядоченный хаос. Просто они так мыслят.
Рина Ева (с)*

— Таиланд очень хорошо учит, что все временно. Для меня проживание на Пхукете это тоже временное.

— 20 лет уже прошло, все еще временно?

— Да!

Взрослая жизнь этой девушки только начиналась и как-то с сразу ее наполнили перспективы. Она только закончила ВУЗ и сразу получила предложение о работе в студии видеорекламы Павла Миняева, в тот момент гремевшего на Каннском кинофестивале. Она провела успешную выставку картин и получила предложение расписать стены магазина кофе. Все складывалось очень хорошо, будущее вдохновляло. Именно в тот момент ей позвонили.

— Мне позвонили, сказали, что рассмотрели мое резюме, и ждут меня в Таиланде. Я даже не расслышала, из какой компании звонили. Конечно же, я согласилась.

Кто бы в двадцать с небольшим лет не согласился? Я на минутку представила себя на месте Рины. Молодая девушка, не обремененная какими-то обязательствами, только что закончившая ВУЗ получает предложение о работе в другой стране. Причем работодатель обещает закрыть все визовые, а значит базовые и самые критичные вопросы. Просто сказка, сбывшаяся мечта.

Я тогда не особо думала стоит, не стоит. Мне предложили выбор и я решила: okay, остаюсь.

— Мечты эмигрировать у меня никогда не было, это получилось спонтанно. Честно сказать, я до сих пор, даже прожив тут почти двадцать лет, не считаю, что я эмигрировала.

В этот момент интервью я опешила. Мне было очень интересно, почему человек, проживший столько времени на Пхукете, может так считать. Конечно же, я не спорила, просто любопытствовала. Вообще работа над этой книгой научила меня принимать любую точку зрения, даже если она диаметрально противоположна моей. Даже не просто принимать, а искренне пытаться понять.

— У меня есть подруги, которые переехали в Америку и со временем получили гражданство, есть те, которые переехали в Европу и получили гражданство. Я в Таиланде почти двадцать лет — и у меня нет никакой перспективы получить даже тайский вид на жительство, не говоря о подданстве. Азия вся в большинстве своем такая. Поэтому я и говорю об эмиграции без эмиграции.

Я крепко задумалась о причине такого положения дел. Рина было одиннадцатым человеком, у кого я брала интервью, и очень многие говорили о невозможности получить гражданство. Почему, ну почему такие законы? Часы размышлений и бесед на эту тему привели меня к теории. Подтверждения у меня нет, но мне кажется, все дело в том, что правительство Таиланда и других азиатских стран не готово справиться с таким количеством новых граждан.

Всегда есть фоновая тревожность из-за визы.

Гражданство это не только налоги в казну, но и необходимость обеспечения хоть каких-то социальных гарантий. Медицинское обслуживание, пенсии. Пенсионером в Таиланде становятся в пятьдесят пять лет, и пенсия составляет около двадцати долларов в месяц. Прямо скажем, даже с пенсионным обеспечением своих граждан страна не сильно справляется. Что и говорить о толпах фарангов, которые хотели бы получить подданство. Поэтому существует множество виз и как следствие — визовых сборов. При этом, живя по визе, ты становишься налоговым резидентом страны. Налоги, будь добр, плати в казну, а обеспечивай себя сам.

— Тогда я вообще не задумывалась над выбором. Конечно же, «да». Перед отъездом у меня были некоторые ожидания и, что касается Таиланда и его местных жителей, они полностью оправдались. Вот когда я первый раз приехала туристом в Паттайю — это был культурный шок. Таиланд — моя первая Азия, и меня встретила какая-то непонятная еда, которую продавали прямо на улице. Жареные насекомые. Совершенно непонятно, что можно есть. Однако именно эта необычность очень привлекала.

Раньше в Таиланде у переезжавших не было выбора: либо они полностью принимали местную культуру, либо уезжали обратно.

Из всех, у кого я брала интервью для книги, мне кажется, Рина глубже всех погрузилась в исследование загадочной тайской души. Она не пыталась найти здесь что-то привычное или привести это, она действительно пыталась понять как, и почему все устроено тут.

Я жила в разных провинциях Таиланда. Какое-то время прожила на самых популярных у туристов курортах: Паттайя, Пхукет, Самуи. На Пхукете сами люди совершенно другие. Они живут сообществами. У них есть свой кусочек культуры, который они показывают туристам. Я имею в виду коренных жителей, которые живут на острове хотя бы во втором или третьем поколении. Те, кто приехал из Бангкока, уже другие. Южане гораздо быстрее и сообразительнее, чем северяне и жители центральной части Таиланда. Тем, кто жил только на Пхукете, это может показаться странным, но это правда — на севере тайцы еще медлительнее.

Пхукет я выбирала немного позже и уже более осознанно.

Первые несколько лет Рина работала в фирме и особенно ни о чем не задумывалась, просто плыла по течению. Надо сказать, что такое плавание очень соответствует местному вайбу. Правда, многим приезжающим нужно совершить над собой недюжие усилия, чтобы расслабиться и разрешить себе плыть. Ну, и конечно же, визовые вопросы очень приземляют и иногда выбивают из состояния потока, зачастую пинком под зад. Для Рины первые годы этот вопрос закрывал работодатель. Он же отправлял в разные регионы Таиланда, позволяя знакомиться с историей страны и бытом местных жителей в разных местах.

Пхукет — это остров, но он соединен с материком мостом. Надо сказать, это единственный остров в Таиланде, имеющий такую опцию. Конечно же, мост был не всегда. Но даже когда его не было — расстояние до материка всего один километр, и всегда паромы курсировали исправно. Однако так дела обстоят не со всеми островами.

— Самуи — уединенный остров. Сейчас, конечно же, больше людей туда переехало. Я говорю именно о тайцах, не о фарангах. До какого-то момента люди на Самуи жили обособленно. Паром на остров пустили только в 70—х годах. До того времени там даже не было дорог, электричества и, соответственно, телевизоров.

Я изучала, как зародился туризм в Паттайе, на Пхукете и на Самуи.

Это правда очень интересно. Не приехать — и сразу искать русский магазин, привычные продукты и вещи, а попытаться понять местных, углубиться в их быт и культуру.

— Когда я приехала, никаких русских магазинов не было и в помине. Да и европейских тоже. Тайцы не стремились что-то менять. У них в целом до сих пор такая философия: если что-то тебе в Таиланде не нравится, то до свидания. Но я тот в момент не задумывалась об этом. Я хотела другой жизни, и здесь она у меня была. Это было очень интересно.

Знакомство мое с тайской кухней происходило ночью.

Разговаривая с людьми, которые приехали в Таиланд пятнадцать-двадцать лет назад, я вижу огромную разницу между их эмиграцией и нашей. Нам от меньшего приходится отказываться, меньшее менять в себе, к меньшему привыкать. В этом есть, конечно, и свои плюсы, и минусы. С точки зрения человека, который хочет переехать, но жить в максимально привычной среде — это плюс, с точки зрения человека, которых хочет познать аутентичную страну, погрузиться в ее атмосферу и понять местных жителей — это минус.

— Поначалу я постоянно сталкивалась с необходимостью испробовать все на себе. Даже чтобы рассказать туристам об обычаях, традициях или, скажем, о местной кухне, сначала надо было изучить и попробовать это самому. Прочитать и узнать все в интернете, как сейчас, было невозможно. Нужно было очень много узнать, и это изучение происходило в процессе работы. Например, еда. Какие-то простые блюда, которые всегда подавали туристам, я быстро запомнила, и могла объяснить, что это. Более сложное пробовала сама, но происходило это, как правило, по вечерам, после захода солнца. Мы шли компанией гидов в ресторан и в тусклом свете уличных ламп пытались разглядеть, что же мы вообще едим.

Может показаться удивительным, почему же так отличаются тайцы в разных местах. Однако все достаточно логично. Пхукет — легко доступное и, как следствие, более популярное у туристов место. Аэропорт на Пхукете открыли в 1947 году, и он начал принимать рейсы из Бангкока, а в 1976 году стал международным. В то время как на Самуи только строительство аэропорта началось в 1987 году, и он до сих пор принимает только рейсы тайских авиалиний. Как бы тайцы ни сопротивлялись наносной культуре и традициям, чем больше иностранцев, тем больше иностранное проникает в местных жителей.

— Пхукет за всю свою историю собирал очень много людей, соответственно, очень многое было воспринято местными жителями. Я посмотрела разный Таиланд, но для жизни выбрала именно Пхукет, потому что на Пхукете есть все. Хочешь культурной жизни — она есть, хочешь безлюдные пляжи — пожалуйста. Это был уже такой осознанный выбор.

В 2013 году Рина ушла в свободное плавание. Сейчас у нее свой сайт о Пхукете¹⁵ и Таиланде, который приносит ей доход. Она даже начала писать путеводитель по Бангкоку, но не могла закончить проект, потому что стало невозможно продавать приложение с путеводителем в России. Рина одна из немногих, кто признался, что мысли вернуться в Россию посещали ее, как и желание эмигрировать в Европу, уже по—настоящему.

— Даже не то чтобы вернуться в Россию с концами, найти там работу и жить. Нет. Скорее, вернуться, чтобы больше путешествовать. Живя на Пхукете, я посмотрела почти все азиатские страны за исключением разве что Брунея и Северного Тимора, и меня манила Европа.

¹⁵ <https://rino4ka.ru/>

Визу в Европу можно оформить живя в Таиланде, если имеешь тайскую долгосрочную визу, но это значительно сложнее, чем оформлять ее, живя в России. Гораздо больше документов, дороже и чаще бывают отказы. Даже сейчас.

— Я предпринимала несколько попыток переехать в Европу, но так и не получилось. То одно, то другое, то ковид.

Так Рина до сих пор живет на Пхукете, пытаясь познать загадочную тайскую душу и рассказать о ее тонкостях остальным. Как будто бы Пхукет не отпустил ее.

Они могут не прийти на работу, потому что им приснилась их умершая бабушка и сказала: ты завтра на работу не ходи!

— Между нашим менталитетом и тайским огромная пропасть. Тайцы живут, как у боженьки за пазухой, потому что на их территории уже больше двухсот лет не было ни войн, ни военных действий. Поэтому они такие на расслабоне, у них другая логика. Тайцы — большие дети. Ты здесь живешь как в стране детей, и если хочешь наладить тут свой бизнес, то нужно быть главным воспитателем.

Это чистая правда. Тайцы очень любят все яркое, мультяшное, сумочки как у детей. Они постоянно шлют стикеры в сообщениях. Причем в совершенно деловых переписках. Хозяйка нашего дома постоянно закидывает нас стикерами, или, скажем автосервис, сообщит о том, что машину можно забирать не словами, а стикером с радостно едущими на мультяшной машине животными. Однако сообщения сообщениями, но дело в том, что и в голове у тайцев яркие единороги катаются на качелях.

— У нас очень разные менталитеты. Россия — это по большей части страна достигаторов. В Таиланде этого практически нет. Большой отпечаток накладывает религия — буддизм учит радоваться тому, что есть. Их сабай—сабай о том, что жизнь должна быть в кайф, то, чем ты занимаешься, должно приносить наслаждение и не вызывать никакого раздражения. Они один день пришли на работу в кафе, а на следующий не пришли, потому что им не понравилось работать. Те, которым бабушка приснилась, это хотя бы те, которые выбирают работать. Да, не в тот день, когда бабушка запретила, но все-таки в целом работать, а другие просто поняли, что работа не в кайф, и решили завязать с ней.

Такая неоднозначная, манящая и в то же время очень расхолаживающая философия — этот сабай-сабай. Жизнь в кайф, не нужно париться, не нужно расстраиваться и чувством вины тайцы точно не страдают. Даже если из-за них у других людей будет огромные проблемы, их это ничуть не огорчит и уж точно не заставит поднапрячься. Скажем, если из-за тайского бухгалтера бизнес фаногов будет подвергнут проверкам, огромным штрафам и поставлен на грань закрытия, такой бухгалтер только лишь разведет руками и скажет: «Солли сер¹⁶». Иностранца при этом взять на работу нельзя, потому как это запрещенная для иностранцев профессия. Такая расслабленность на грани с инфантильностью. Здесь замешан и буддизм, и южный менталитет в сравнении с северным (я имею в виду глобальный север, а не север Таиланда), и какие-то особенности именно тайской культуры. Так или иначе, по моему мнению, средне-статистическому русскому эмигранту, которому примерно тридцать лет и который всю свою

¹⁶ По английски: sorry sir. Тайцы очень плохо выговаривают букву «р».

жизнь провел в гонке за какими-то достижениями, немного пропитаться местным расслабленным вайбом однозначно пойдет на пользу. Главное не переборщить.

Встречаются хоть немного амбициозные тайцы и они чего-то добиваются, а есть те кому, в кайф просто прожить жизнь под мостом — и они счастливы.

— Не знаю, как у них это получается, но они правда умеют довольствоваться малым. Тайцы могут заниматься какой-то простой работой всю жизнь и при этом быть совершенно счастливыми. Например, продавать какие-нибудь блинчики или лапшу. Я этого понять не могу, мне бы стало скучно, а у них такая философия: я продаю лапшу, и я делаю это 60 лет, и это будут делать мои дети и мои внуки. Такая последовательность и семейность. При этом детям и внукам совершенно не нужно думать, чем же заняться в жизни. Иногда это даже с перегибом, совершенное отсутствие амбиций.

Я спросила Рину, случались ли с ней какие-то неприятности и оказалось, что она помогала людям, попавшим в неприятности в Таиланде. Может стать интересно, что же нужно сделать, чтобы попасть в неприятности и что это за неприятности вообще. Речь, конечно, о тайской тюрьме. Если вы хотите погрузиться в реалии того, как все может быть в процессе тайского правосудия, то посмотрите сериал «Бангкок Хилтон». Если мы не говорим о какой-то откровенной уголовщине или наркотиках, то сейчас в тюрьму можно попасть, например, за электронную сигарету. Электронные сигареты запрещены в Таиланде, потому что у государства монополия на производство табака. В случае, если у вас нашли электронку и вы повели себя невежливо и агрессивно, у вас есть все шансы попасть в тюрьму. Работа без специального разрешения, непочтительное отношение к тайским святыням, порча имущества в не вполне адекватном состоянии. Это только примерный список. Рина навещала в тюрьме молодого человека, который сидел за кражу.

— Меня в социальных сетях нашла его мать. Ей звонили какие-то непонятные люди и просили перевести деньги, она была в панике не понимала, как ей поступить. Я все разузнала, и мать переводила мне деньги, чтобы я клала их на его тюремный счет. Я приходила к нему где-то полгода, мы разговаривали. В тайских тюрьмах много русских. Я даже иногда встречала знакомых, которые тоже пришли кого-то навестить. Не знаю, что иногда происходит с людьми, но одна моя подруга навещала человека, который в один прекрасный вечер пошел и разгромил храм на Кароне¹⁷. С виду довольно адекватный человек.

Я задала Рине вопрос, который волновал меня чуть ли не больше всего, особенно в контексте ее истории. Почему же, не смотря на все сложности с получением виз и отсутствием перспектив по подданству, она все еще здесь?

— Потому что в Таиланде все проще. Таиланд — это такое теплое болотце, и оно засасывает. Здесь хорошо отсидеться и да, я отсиживаюсь уже двадцать лет. Я предпринимала попытки уехать куда-то еще, но ничего из этого не вышло. Кто знает, может, получится в будущем, но пока я здесь.

Переезд в Таиланд не равно переезд в рай!

Рина приехала в Таиланд молодой девчонкой. Она буквально съехала от родителей в другую страну. Ее осознанная жизнь проходила здесь.

¹⁷ Карон — один из приморских районов Пхукета. Популярен у пакетных туристов из СНГ.

— Я выросла вместе с Пхукетом. Есть Новосибирск, город где я родилась и немного подросла. Дальше мой рост происходил с Пхукетом. Он рос сам и помогал мне. За это я его люблю. Он для меня как теплое одеяло, которым можно укрыться.

В любви к Пхукету Рина не сомневается и не задумываясь говорит о своем любимом месте: старый город, он же Пхукет-таун. Пхукет — один из немногих островов, который может похвастаться действительно интересной с архитектурной точки зрения частью. Малазийцы, китайцы и португальцы, приехавшие разрабатывать оловянные рудники на Пхукет, построили старый город по образу и подобию Малайзийского Пенанга. Двухэтажные дома, которые называются шоп-хаусы, с достаточно узким, трех-четырёх метровым фасадом, плотно примыкают друг к другу. Зато вглубь они уходят на много метров. Изначально на первом этаже были магазины, а на втором жили хозяева. Сейчас эти яркие домики привлекают интересующихся историей туристов.

— Любимое место — Пхукет-таун! Я сейчас пишу путеводитель по нему. Это очень интересное место, которое постоянно развивается. Например, сегодня я узнала, что открыли бар, где делают коктейли по картам таро!

Почти уже прощаясь, я спрашиваю Рину о самом ярком событии за время ее жизни в Таиланде. Она долго думает, будто листая в голове книгу воспоминаний, а потом рассказывает историю:

— Ежегодно в сентябре в Бангкоке проходит фестиваль музыки и танцев и обычно я на него езжу. В тот год давали балет на льду, Щелкунчик. Я немного пожадничала и купила не сильно дорогие билеты куда-то на верхотуру. Сiju там и думаю: блин, можно было немножко доплатить и куда-то поближе сесть. Как вдруг, прибегают тайцы и начинают всем говорить: уберите телефоны, снимать запрещено. Я ничего не могу понять, а потом вижу, как на ту же верхотуру выходит принцесса. Она сидела совсем рядом со мной!

Мы с Риной попрощались, и я вышла из кафе под тропический ливень. Был сезон дождей, и на Пхукет часто обрушивались потоки воды. Я шла очень медленно, потому что шлепанцы моментально намокли и слетали с ног при любой попытке ускориться. В этом весь Таиланд — он притормаживает тебя, заставляет осмотреться. И я осмотрелась. Вокруг меня был старый город, о котором с такой любовью говорила Рина. Не смотря на вечер и дождь, призывным теплым светом светились лавочки торговцев на первых этажах шоп-хаусов, пахло благовониями и пряностями. Китайские туристы в дождевиках с надеждой смотрели в темное небо, будто пытаясь уговорить его перестать отправлять потоки воды на землю. Атмосфера Азии в сезон дождей. Я шла до машины, хлюпая ногами в шлепанцах, и думала о том, как же прекрасно то, что меня окружает. Такое необычное, непривычное, новое. Как удивительна жизнь и мой путь, который привел меня в точку того самого особенного вечера. Я размышляла о Ринином пути на котором она раз за разом возвращалась в Таиланд. Так много зная об этой стране, прожив здесь так много опыта, огромный кусок своей жизни Рина все равно продолжала чувствовать себя здесь только лишь гостем. Ответа на вопрос: почему так? Я для себя так и не нашла.

Глава 7. Жизнь в доме с лаймом

В России над нашим домом кричали чайки.

В Таиланде прячут орлы.

Ольга Ярмолович (с)

Заранее найти жилье на Пхукете было важным пунктом плана по переезду, и, как оказалось, весьма трудоемким. Я начала с оптимистичного но безрезультатного поиска на Airbnb. Там был очень удобный интерфейс, где можно было указать, что мы с собаками, нужный район и количество комнат. Только вот число подходящих для нас вариантов близилось к нулю.

Следующим шагом стала подписка на всевозможные чаты в Телеграм по аренде жилья на Пхукете. Переписка с агентом по недвижимости принесла плоды в виде кондо (это что-то типа студии в российском понимании), в которое было возможно заселение с собаками. Метраж у этого кондо был на все про все двадцать пять метров. Я какое-то время представляла, как я работаю из дома целый день в двадцати метрах с двумя собаками и мужем на голове. Картинка мне не понравилась, и я не то чтобы отвергла этот вариант, но сделала его внутри себя сильно запасным.

Потыкавшись еще какое-то время по чатам, я ничего толком не нашла и, сдавшись, отправилась на поиски недвижимости в Marketplace, о котором Надя мне говорила с самого начала. Я не то чтобы сильно сопротивлялась, я просто не понимала, как эта штука работает. Оказалось, это специальная иконка в приложении Фейсбука¹⁸, представляющая из себя что-то вроде Авито. Только если Авито по удобству сервиса где то на уровне 100%, Marketplace в плане поиска недвижимости в аренду где-то процентах на 30.

Очень короткие описания, иногда вообще без описания, большинство объявлений на тайском. До сих пор помню, как загрузила в переводчик одно из них. Начиналось оно такой фразой: «Если вы устали от городской суеты и шума, то наше бунгало в стиле рисового автозака специально для вас!» Смеялась я очень долго, хотя возможно это и не смешно.

Главной нашей сложностью были собаки. На двадцать объявлений, на которые я откликнулась, только в одном объекте разрешалось проживание с собаками. В основном все отказывали. Некоторые просили фото собак, и я отправляла им искусно сделанную фотографию, где Бродский немного спрятан за Сириусом, и кажется, что он тоже размером со шпича.

Подходящих вариантов и на маркетплейсе оказалось немного. Если же все совпадало: и с собаками можно, и район подходит, и цена устраивает, и это дом, а не маленькая студия — я просила Надю, и она ехала смотреть, а потом присылала мне видео. Таких случаев было всего четыре. Друзья в Питере спрашивали меня, как из ситуации выходят люди, которые планируют переезд, но у них некого попросить посмотреть им жилье. На самом деле, таких большинство, и все очень просто. Бронируется гостиница на короткий срок. Люди приезжают и первое время тратят на то, что сами ездят по острову и смотрят себе жилье. Схема рабочая, просто затрат больше.

¹⁸ Признана экстремистской, деятельность организации Meta запрещена на территории РФ.

В этой схеме есть неоспоримые плюсы: дом вы выбираете сами. Никакое видео и обратная связи от друга не заменят личного просмотра. Какие в доме звуки и запахи, как ты чувствуешь себя здесь. Ведь речь идет о выборе Дома с большой буквы, а не просто места где можно перекантоваться пару недель.

Правда в том, что в нашем случае я о таких высоких материях не задумывалась. Моим минимум было найти дом в подходящем районе, за подходящую цену, хозяин которого не против наших «двух маленьких собак». Все остальное меня уже мало волновало. О комфорте и эстетике я задумалась много позже. Как и о чувстве Дома.

Времени до нашего отъезда оставалось все меньше, а дом так и не был найден. В тот вечер мы приехали к Сашиним родителям, рассказывать о планах по отъезду, тогда-то я и нашла наш будущий дом. Только я еще об этом не знала. Первым предвестником успеха было то, что проживание с собаками разрешалось. Я написала сообщение с вопросом, когда можно приехать посмотреть, но ответа из-за разницы во времени в тот вечер не получила.

Следующим воскресным утром, в восемь часов, какая—то неведомая сила подняла меня и вложила в руку телефон, где было сообщение от агента, что можно приехать на просмотр дома, и от Нади, что на готова поехать посмотреть. Я обменяла их контактами и заснула обратно.

К моменту полного пробуждения у меня уже была трехминутная видеозапись дома, который отвечал всем нашим, не сильно завышенным, запросам. Был только один минус — он был вообще без мебели. Мы с Сашей обсудили, приняли решение, что эту неприятность мы переживем, и я радостно писала агенту, что мы согласны.

На следующий день я получила не утешающее сообщение о том, что дом сдан другим людям, которые готовы арендовать его на два года, в то время как мы были согласны только на год. Я задумалась: кто эти люди, готовые в наше время заглянуть так далеко — аж на два года вперед? С другой стороны, кто бы они ни были, сути это не меняло — мы опять остались без дома.

Я продолжила свои поиски. Можно было унывать, страдать, сетовать на несправедливость, но варианта сдаться не было, нужно же было нам где-то жить. Прошла пара дней, и я на бегу где-то между судом, офисом и кучей других дел получила сообщение от все того же агента, где он радостно сообщал, что желающие снять дом на два года отказались, и он теперь наш. Что ж, может это и не такие уж уверенные в завтрашнем дне люди, подумала я, а внутри разлилось радостное предвкушение: неужели получилось!?

Отмечу, что условия по аренде недвижимости в Таиланде достаточно жесткие. Почти везде просят двухмесячную арендную плату в залог. Причем, она не возвращается, если съехать до истечения срока аренды. Эти правила мы знали и были готовы играть по ним.

Надя поехала к собственнице, вытрясла из нее все необходимые документы, внесла предоплату и подписала договор. Так мы стали счастливыми арендаторами совершенно пустого, двухэтажного дома с большой террасой и видом на горы. Ну ладно, я немного драматизирую. В доме было несколько встроенных шкафов и поверхность для готовки на кухне.

Именно после того как дом был найден, в моменты в которые очередной раз планы и дела, шли слону под хвост и мне хотелось выть и топтать от отчаяния, я начала представлять, что когда мы все-таки доедем до нашего нового дома, я просто лягу на кафельную плитку в пустой комнате и разрыдаюсь от облегчения.

Почти так и вышло, с той только разницей, что к нашему приезду Надя нашла нам кровать на первое время, купила холодильник и стиральную машинку. После всех приключений, которые с нами случились в аэропорту, я ходила по дому, который был точь-в-точь как на видео, и собирался стать нам Домом. Просторный холл первого этажа, красивая деревянная лестница, терраса с видом на горы, окружающие наш поселок. Отправная точка была именно такая, а дальше нам предстояло создать уют.

На все том же маркетплейсе мы искали мебель, а потом ездили за ней по разным частям острова. Начали с двух кресел, купленных у китайцев. У русских купили мне письменный стол для работы, а комод — у тайца, глаза которого полезли на лоб, когда мы засунули в Хонду Джаз наше полутораметровое приобретение.

Я летала в Бангкок на Надин девичник, а когда вернулась, дома меня ждал сюрприз от мужа — огромный стеклянный обеденный стол, за которым легко может разместиться восемь человек. Так у нас появилось место, где можно выпить кофе и позавтракать сидя за столом, а не держа тарелку на весу. Очень хотелось обставить все сразу, но получалось только постепенно.

В доме не было мебели, зато было кое-что другое. На маленьком пятачке земли в два квадратных метра перед домом у нас растет дикий лайм. Он цветет красивыми белыми цветами и круглый год плодоносит. Есть что-то особенное для меня в этом дереве и в возможности в любой момент выйти из дома и собрать свежие, ароматные лаймы.

Моей огромной любовью стала терраса с видом на горы. Мое место силы. Я сразу загорелась сделать из этого места сад, заставив его горшками с цветами. У меня появился ритуал, доставляющий мне огромное удовольствие и отвлекающий от проблем и огорчений. Я ездила в магазины, которые представляют из себя поля цветов в горшках под открытым небом, и покупала самые разные растения.

Тайцы упаковывали их в просторные цветные мешки и ставили в машину. Потом я с улыбкой на лице и пританцовывая тащила их на второй этаж, выбирала место, куда поставить и какое-то время просто удовлетворенно любовалась на плоды своих стараний. На моей террасе есть пальмы, бугенвиллеи, монстера и цветы, названий которых я не знаю, но самое главное у меня есть водяные лилии. Для меня, как для фаната Клода Моне, оказалось просто волшебством в чистом виде, что теперь у меня был собственный сад с водяными лилиями. То, что лилии в горшках, а не в пруду — не имеет совершенно никакого значения. Сейчас места для новых цветов уже особо нет, но я все равно время от времени их покупаю.

На то, чтобы обставить дом, ушло примерно восемь месяцев и сорок семь тысяч бат. Правда, это не считая мелочей для украшения интерьера типа моей любимой японской вазы с барахолки за восемьсот бат. С одной стороны, конечно удобнее приехать жить в полностью обустроенное пространство, с другой, выбирать вещи, которые нравятся именно тебе, чувствовать их своими и обставлять дом на свой вкус — это огромное удовольствие. Я очень рада, что у нас все свое. К обустройству дома я подошла с любовью и творчеством. Я написала несколько картин (мое хобби — картины маслом), одна из них, самая большая из всех, что я писала, с

разноцветными карпами, висит у нас в спальне. Потратила уйму времени в фейсбуке¹⁹ и группах в телеграмме, чтобы найти те самые подходящие прикроватные тумбы или стул интересного цвета, вписывающийся в интерьер. Я даже освоила lazada — местный маркетплейс, на котором, в том числе, можно заказывать мебель и предметы интерьера.

Представьте себе фильм, в котором на увеличенной скорости бегают люди, заноса в дом мебель. Тащат диван на второй этаж, расставляют стулья, чистят кресла, вешают картины, включают и выключают лампы, буквально заталкивают огромный матрас наверх, собирают стеллажи, чокаются стаканами, удовлетворенно падая на диван. Эти люди — мы.

Дом с лаймом стал для нас действительно домом. Для этого даже не потребовалось обставить его до конца, чувство дома пришло гораздо раньше. Через четыре месяца после нашего переезда к нам собрались приехать первые гости — Сашин друг с девушкой. Правда, наш дом был к этому совершенно не готов. План купить диван во вторую спальню, из которой я сделала кабинет, к их приезду был провален. Однако если из этой ситуации мы вышли, отдав гостям свою спальню, а сами экстренно купив надувные матрасы, то спать без кондиционера было совершенно нереально.

По закону подлости денег в тот момент было в обрез, и если на сам кондиционер деньги были, то на его установку — нет. В этой ситуации Саша предпринял отчаянную попытку установить кондиционер самостоятельно. Дырки в стене для этого имелись, в связи с чем он решительно вылез в окно, и приступил к реализации плана. Я даже не поняла, в какой момент что-то пошло не так. Я принимала в душ, но когда выбегала из него, на ходу заворачиваясь в полотенце, Саша уже провалился в крышу. Он наступил на черепицу, которая не выдержала его веса и раскололась. Очень повезло, что проваливаясь, Саша упал на железную перекладину, иначе он оказался бы сразу на первом этаже, возможно со сломанными ногами.

Всего в крови, ободранного я вытащила его из дырки и сразу же принялась гуглить какие, антисептики можно купить в Таиланде. Ровно в тот момент, когда я села в машину, чтобы ехать в аптеку кондиционер в старенькой Хонде, и так последнее время барахлящий, издал последний вздох и выключился. С текущим по лицу потом, нервничая за Сашу и за крышу, я все-таки съездила в аптеку и добыла там бетадин. Хотелось плакать от бессилия и досады. В голове крутился один совершенно нелепый вопрос: ну почему так, почему с нами, почему все сразу?

Как я уже говорила, денег было в обрез, но нам пришлось оплатить установку кондиционера, а заодно и покупку новой черепицы. Хозяйке дома мы звонить не стали, просто положили черепицу сами. Однако на этом история с крышей не закончилась.

Где-то через полгода, одним, не могу сказать, что чудесным утром, я проснулась с температурой. Саша был на работе, и собрав волю в кулак, мне пришлось спуститься на первый этаж, чтобы покормить попугаев, которых мы завели здесь. Попугаи жили в третьей спальне, из которой мы сделали кладовку и называли то чемоданной, то попугаечной. Именно над ней была та самая крыша, в которую провалился Саша. Так вот, я открыла дверь и поняла, что крыши уже нет, а вернее, она лежит на полу.

¹⁹ Признана экстремистской, деятельность организации Meta запрещена на территории РФ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.